

e-ISSN: 3034-302X

***Технологизация
социо-экономической
сферы***

**2024
Том 2
№ 1(2)**

Основан в 2023 г.

16+

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ СОЦИО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Том 2
№ 1 (2)
2024

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»

Главный редактор

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Редакционная коллегия:

Куриленко Людмила Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Лепешкина Лариса Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)

Овсянникова Наталья Валериевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук (Северо-Кавказский социальный университет, Ставрополь, Россия)

Орлова Людмила Викторовна, доктор социологических наук, доцент ВАК, профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва, Россия)

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин» (Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия)

Соломатина Галина Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дефектология и специальная педагогика» (Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)

Цыганкова Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук (Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия)

Шилов Юрий Егорович, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия)

Ответственный секретарь:

Идрисова Юлия Ленаровна

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Эл № ФС77-84412 от 16.12.2022 г.

Компьютерная верстка:
А.А. Коростелев

Технический редактор:
А.А. Коростелев

Адрес редколлегии, учредителя, редакции и издателя:
445667, Российская Федерация, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4
Тел.: 8 (8482) 26-45-61
E-mail: centrtpa@yandex.ru

Подписана верстка 12.03.2024.
Выход в свет 15.03.2024.
Формат 60x84 1/8.
Заказ 1-04-02.

©2024 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

INFORMATION ABOUT THE MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Yavon Snezhana Vladimirovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social Technologies and Humanities
(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Editorial team:

Kurylenko Lyudmila Vasilievna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department
of Theory and Technology of Social Work

(Samara National Research University, Samara, Russia)

Lepeshkina Larisa Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Social Technologies and Humanities

(Volga Region State University of Service, Togliatti, Russia)

Ovsyannikova Natalya Valerievna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the
Department of Social Sciences and Humanities

(North-Caucasus social Institute, Stavropol, Russia)

Orlova Lyudmila Viktorovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Higher Attestation Commission, Professor of the Department of

Humanitarian and Socio-Economic Disciplines

(K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management

(the First Cossack University), Moscow, Russia)

Sayenko Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

(Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia)

Solomatina Galina Nikolaevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Defectology and Special Pedagogy

(Kuban State University, Krasnodar, Russia)

Tsygankova Yulia Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Lecturer at the Department of
Humanities and Social Sciences

(Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia)

Shilov Yuri Egorovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the
Department of General Psychology

(Samara National Research University, Samara, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

социологические науки

ПРАКТИКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.) ВОРОБЬЕВ Владимир Михайлович.....	5
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ГРИЦЕНКО Анастасия Николаевна.....	8
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С МЕНТАЛЬНЫМ НАРУШЕНИЕМ КОРАБЛЕВА Ольга Владимировна, ФИЛАТОВА Светлана Николаевна	11
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ МАЛОХАТКО Марина Ивановна, ЯВОН Снежана Владимировна	15
ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ОРЛОВА Людмила Викторовна, ПЕРВОВА Юлия Валерьевна, ШАФРАНСКИЙ Игорь Евгеньевич	18
ФУНКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА (НА ПРИМЕРЕ ТКМ) ТКАЧЕНКО Татьяна Юрьевна	21
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ УХОВА Вера Александровна	24
Условия размещения материалов.....	27

CONTENT

sociological sciences

CHARITABLE PRACTICES IN THE MIDDLE VOLGA REGION (THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES) VOROBIEV Vladimir Mikhailovich	5
PROBLEMS OF MODERN FAMILY DEVELOPMENT GRITSENKO Anastasia Nikolaevna	8
FEATURES OF SOCIAL REHABILITATION AND HABILITATION OF PERSONS WITH MENTAL IMPAIRMENT KORABLEVA Olga Vladimirovna, FILATOVA Svetlana Nikolaevna	11
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE FINANCIAL LITERACY STRATEGY IN RUSSIA IN COMPARISON WITH GERMANY AND ITALY MALOKHATKO Marina Ivanovna, IAVON Snezana Vladimirovna	15
PROTECTION OF FAMILY VALUES: FAMILY MEDIATION IN MODERN RUSSIA ORLOVA Lyudmila Viktorovna, PERVOVA Yulia Valeryevna, SHAFRANSKY Igor Evgenyevich	18
FUNCTIONS OF A LOCAL HISTORY MUSEUM AS A SOCIO-CULTURAL INSTITUTE (BY THE EXAMPLE OF TKM) TKACHENKO Tatyana Yurievna	21
SOCIOCULTURAL ADAPTATION HANDICAPPED CHILDREN AND CHILDREN WITH DISABILITIES IN A MODEL LIBRARY UKHOVA Vera Alexandrovna	24
Conditions of accommodation of scientific materials.....	27

УДК 364.054

EDN: ACLLMJ

ПРАКТИКИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

© Автор(ы) 2024

ВОРОБЬЕВ Владимир Михайлович, магистрант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, kaf_st@tolgas.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты развития благотворительности в Среднем Поволжье в XIX – начале XX вв. Ряд из этих благотворительных практик обладает культурным потенциалом для модернизации системы социальной поддержки нуждающихся граждан в современной России. В наибольшей степени в регионе была развита частная и церковная благотворительность, направленная на решение социально-экономических проблем жителей Среднего Поволжья и удовлетворение их культурных потребностей. Основной проблемой в осуществлении благотворительной деятельности в дореволюционный период являлись сословные различия, затруднявшие процесс быстрого оказания социальной помощи малоимущим. Новизна исследования определяется его ориентированностью на региональный опыт благотворительности. Среднее Поволжье служит местом взаимодействия различных культур, именно там можно обнаружить уникальные практики благотворительности, характерные для этой территории и актуальные в настоящее время. Статья опирается на системный и культурологический подходы. Также для изучения регионального опыта благотворительности автор использовал логический, ретроспективный и сравнительно-исторический методы.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, благотворительность, благотворительные практики, меценат, сословия, крестьянство, мещанство, дворянство, купечество, церковь.

CHARITABLE PRACTICES IN THE MIDDLE VOLGA REGION (THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

© The Author(s) 2024

VOROBIEV Vladimir Mikhailovich, master student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, kaf_st@tolgas.ru

Abstract. The article deals with the historical aspects of charity development in the Middle Volga region in the 19th – early 20th centuries. A number of these charitable practices have cultural potential for modernising the system of social support for needy citizens in modern Russia. Private and church charity was developed to the greatest extent in the region, aimed at solving the socio-economic problems of the inhabitants of the Middle Volga region and meeting their cultural needs. The main problem in the implementation of charitable activities in the pre-revolutionary period was class distinctions, which hindered the process of rapid social assistance to the poor. The novelty of the study is determined by its focus on the regional experience of charity. The Middle Volga region serves as a place of interaction between different cultures, and it is there that one can find unique practices of charity, characteristic of this territory and relevant at present. The article is based on systemic and culturological approaches. The author also used logical, retrospective and comparative-historical methods to study the regional experience of charity.

Keywords: the Middle Volga region, charity, charitable practices, philanthropist, estates, peasantry, bourgeoisie, nobility, merchants, church.

ВВЕДЕНИЕ

Важность исторического изучения благотворительных практик обусловлена поиском наиболее успешных моделей помощи уязвимым слоям населения. В настоящее время перенять и воспроизвести какую-либо из моделей социальной поддержки, эффективно работающих в других странах, представляется невозможным. Поэтому, в силу многих причин, задача изучения отечественного опыта защиты нуждающихся является приоритетной. Оптимальная модель социальной поддержки может быть разработана только на основе объективного анализа исторических аспектов развития благотворительности как в России в целом, так и в Среднем Поволжье.

Средневековые тексты Отцов Православной Церкви о социальной работе с нуждающимися категориями населения играют важную роль в формировании представлений о системе благотворительности в русской культуре. Но научные исследования благотворительной деятельности в России начались в XIX в. благодаря А. Д. Стогу, Г. И. Фролову, Н. Я. Воскобойникову, В. И. Ильинскому, Н. А. Никольскому.

Среди исследователей, занимавшихся изучением благотворительных практик в Среднем Поволжье в дореволюционный период, необходимо назвать С. Б. Бахмутова, Е. В. Фролкину, Л. Н. Галимову, А. Н. Зорина, Е. С. Гузенко, О. И. Анучина и др. Их работы послужили теоретической базой и для нашей статьи.

МЕТОДОЛОГИЯ

Несмотря на разнообразие публикаций по историческим аспектам развития благотворительности в России, целью данной статьи является анализ наиболее популярных благотворительных практик в Среднем Поволжье в XIX – начале XX вв. В этом случае новизной исследования будет его ориентированность исключительно на

региональный опыт социальной помощи нуждающимся гражданам. Поскольку Среднее Поволжье служит местом взаимодействия различных культур, то именно там можно обнаружить уникальные практики благотворительности, характерные для этой территории и актуальные в настоящее время.

Предлагаемая статья опирается на системный и культурологический подходы, что помогает создать целостное представление о ценностях людей, готовых творить добро для других членов общества. Также для изучения регионального опыта благотворительности автор использовал логический, ретроспективный и сравнительно-исторический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В XIX – начале XX вв. понятие благотворительности получило множество интерпретаций. Зачастую они были связаны с деятельностью частных лиц – дарителей, называемых «благодетелями», «милосердными людьми», «жертвователями». Отличительной их чертой была способность к сопереживанию. Хотя суть этой способности сводилась исключительно к духовному проявлению милосердия к страждущим, а не оказания им материальной помощи [2, с. 6].

Следует отметить, что со второй половины XIX в. в российском обществе, особенно в среде нарождавшейся буржуазии, различные практики благотворительности начали занимать довольно прочное положение. Причём благотворительная деятельность для состоятельных людей (меценатов, как их принято нередко называть) стала неотъемлемой частью их повседневного существования, что укрепляло их авторитет в глазах общественности.

Наряду с понятием благотворительности утвердился термин «попечительство», подразумевающий под собой зачастую коллективное участие в материальном

обеспечении «социально значимых объектов (школы, сиротские приюты, богадельни и т. д.). Членство в попечительском совете было почетно и престижно. Кроме ежегодных денежных взносов, попечители оказывали финансовую помощь учреждениям или населению при возникновении эпидемий, наводнений, неурожая и т. д. В целом попечительство получило распространение в городах благодаря интеллигенции» [1].

До 1861 года в регионе преобладала традиционная система благотворительности. Например, в Симбирской губернии в 1861 году «только 3820 человек получали помощь от 13 благотворительных учреждений Приказа общественного призрения». Иных благотворительных организаций насчитывалось немного: «4 богадельни на 100 человек и 2 общества» [3, с. 79-83].

В результате либеральных реформ Александра II социально-экономическая ситуация в российском государстве существенно изменилась. «Немаловажную роль в этих изменениях сыграли представительные органы местного самоуправления – земства. Так, в Самарской губернии земская управа была создана 28 февраля 1865 года» [7]. Под надзор этих управ попадали «местное хозяйство, народное образование, медицинское и ветеринарное обслуживание, общественное благосостояние и т. д.» [5]. Однако земства сталкивались еще и с различными проблемами: «содержание дорог и дорожное строительство; организация и содержание земской почты; страховой контроль; земские лечебные и благотворительные учреждения; попечение о бедных, неизлечимо больных и умалишенных, а также сиротах и калеках; предупреждение и пресечение падежа скота; развитие медицинской помощи и санитарных мероприятий, развитие народного образования, охрана полей и лугов от порчи вредителями и пр.» [1].

Другие формы благотворительности, распространенные в Среднем Поволжье, были связаны «с выплатой денежных пособий, бесплатным лечением, уходом за престарелыми и немощными, а также заботой о детях. Осуществлялись мероприятия по борьбе с нищенством», в том числе за счет привлечения физически здоровых бедняков к общественно полезному труду [1].

Во второй половине XIX в. в Среднем Поволжье функционировали два типа благотворительных организаций: «благотворительные общества и благотворительные учреждения» [1]. Различия между этими организациями обнаруживались преимущественно в типовых уставах. В то же время контроль над благотворительной деятельностью подобных организаций осуществляли различные ведомства.

Основное внимание всех благотворительных организаций региона было направлено на: поддержку нуждающихся детей и взрослых; создание условий для приобретения дешевого и бесплатного жилья; обеспечение пропитанием; оказание трудовой и медицинской помощи. Благотворительные общества могли заниматься несколькими направлениями одновременно.

В конце XIX в. в Среднем Поволжье были организованы «крестьянские благотворительные общества: потребительские, взаимопомощи и трезвости». Однако их деятельность оказалась малоэффективной: реальную поддержку от крестьянского общества получало не более 2 % бедняков [1].

Мещане, как правило, не создавали благотворительных организаций в регионе, но их общины следили за обеспеченностью городских богаделен койками для ухода за представителями мещанского сословия. На этом безрадостном фоне редко возникали исключения. Вместе с тем в региональной истории можно выделить следующий красноречивый пример: «в конце 1891 года по инициативе саранского врача Михаила Васильевича Соколова был создан благотворительный комитет, который в неурожайный 1892 год оказал значительную продовольственную помощь жителям г. Саранска, что спасло их от голодной смерти» [5].

В целом практика создания продовольственных комитетов в Среднем Поволжье позволила решать злободневную проблему дореволюционной России – спасение голодного населения. В частности, это происходило благодаря созданию бесплатных столовых, хлебных магазинов, больниц и поликлиник [4, с. 21].

Основной причиной слабой развитости благотворительности среди крестьянства и мещанства являлась бедность представителей данных сословий, которые зачастую сами нуждались в поддержке со стороны государства и более состоятельных членов общества. Поэтому понятие сословного меценатства могло быть применимо только к слоям населения, занимавшим привилегированное положение в социальной иерархии.

Совершенно иная картина складывалась по поводу благотворительности в дворянской и купеческой среде. Для дворян наибольшую ценность имело воспитание молодого поколения, поэтому особое внимание уделялось материальному обеспечению образовательных учреждений. Для пожилых и обедневших дворян открывались богадельни. Функционировала дворянская касса взаимопомощи для тех, чьи имения пришли в упадок [1]. Некоторые богатые представители дворянства, например, «граф В. П. Орлов-Давыдов, создавали филантропические комплексы с разнообразными функциями оказания социальной поддержки дворянам» [3, с. 83].

Купеческая благотворительность отличалась широким охватом нуждающихся слоев населения и всеобщностью. Благотворительной деятельности купцов был присущ выраженный индивидуализм. Например, «в 1890-е гг. благодаря крупным пожертвованиям местных купцов А. П. Кирпичникова и А. П. Конурина в г. Симбирске (Ульяновск) появились богадельня для 210 подопечных, из них 50 мест для представителей купечества, а также сиротский приют на 100 детей» [3, с. 83].

Наиболее успешно в Среднем Поволжье развивалась церковная благотворительность. Так, «в регионе к 1898 году функционировало 23 благотворительные организации (около 20 % от всех существующих)» [1], открытых по инициативе церковно-приходских попечительств.

Необходимо подчеркнуть, что деятельность некоторых меценатов приобретала уникальный характер для региона. Например, живописец А. П. Боголюбов основал в 1885 году Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева и подарил ему несколько ценных коллекций произведений искусства. Кроме того, при музее открыта библиотека, книги для которой начал собирать еще А. П. Боголюбов [6].

В конце XIX – начале XX вв. в Среднем Поволжье возникают новые благотворительные практики: «профилактика безработицы через выдачу пособий; создание мастеровых, ремесленных школ и курсов; участие в общественных делах; оказание социальной поддержки вне благотворительных учреждений; трудовая помощь и др.» [1].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в исследуемый период благотворительность становится неотъемлемой частью повседневной жизни в Среднем Поволжье. Ряд исторических примеров из практики благотворительной деятельности не утратили своего значения до сих пор, и этот опыт может быть взят на вооружение современными благотворителями.

Представители купеческого сословия наиболее активно принимали участие в судьбе нуждающихся слоев населения. Частная благотворительность оказывалась достаточно эффективным способом социальной поддержки малоимущих людей в отличие от государственной системы благотворительности. Это позитивно сказывалось на социально-экономическом и культурном развитии региона в дореволюционный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ануцин О. И. Благотворительность и милосердие в социокультурной жизни региона // Особенности повседневной

культуры Средневолжского региона : моногр. / Н. В. Алехина, О. И. Анучин, О. Н. Ганина, В. А. Краснощеков, Л. Ю. Лепешкина, Н. В. Макарова, В. П. Овсянников, Н. В. Овсянникова, В. М. Селиванов, П. Е. Суворова, В. Н. Якунин. Рязань : Изд-во «Концепция», 2015. С. 391-413.

2. Бахмустов С. Б., Фролкина Е. В. *Благотворительность в мордовском крае как феномен культуры повседневности (на материалах XVII – начала XX вв.)*. Саранск : Рузаевский печатник, 2008. 336 с.

3. Галимова Л. Н. *Благотворительная деятельность симбирского купечества // Историко-этнографические исследования Симбирского Поволжья : сборник научных статей / ред. Зорин А. Н. – Ульяновск : УлГПУ, 2002. С. 79-83.*

4. Гузенко Е. С. *К вопросу о традициях попечительства и благотворительности в России // Попечитель. Журнальное издание. Вып. 1. Ульяновск : УлГУ, 2001. С. 18-21.*

5. Зорин А. Н. *Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А. Н. Зорин и др. Ульяновск : Средневолжский научный центр, 2000. 250 с.*

6. Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева. Текст : электронный. URL: <https://radmuseumart.ru/> (дата обращения: 29.11.2023).

7. Соболевская А. *Духовные истоки российского предпринимательства // Вопросы экономики. 1996. № 8. С. 88-96.*

Received date: 20.02.2024

Approved date: 27.02.2024

Accepted date: 30.03.2024

УДК 304.2
EDN: АНСWBХ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

© Автор(ы) 2024

ГРИЦЕНКО Анастасия Николаевна, педагог-психолог, методист

*Муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования
Центр информационных технологий
445004, Россия, Тольятти, ang@tgi.net.ru*

ORCID: 0000-0003-2790-3149

SPIN-код: 9826-8780,

Author ID: 538529

SCOPUS ID: 57218627312

CPI ID: 109-200

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются современные семьи. Особое внимание уделяется изменениям в структуре и функциональности семьи, а также влиянию социокультурных и экономических факторов на развитие семьи, тенденций, влияющих на стабильность и устойчивость семейных отношений. Рассматриваются проблемы, возникающие в процессе развития семьи, такие как: увеличение числа разводов, нарушение коммуникации, трудности семейного воспитания. Наблюдается трансформация традиционных ценностных ориентаций, на которых базировалась семья, в сторону новых форм, что можно расценивать как кризис, требующий срочных решений в рамках государственной социальной политики. Появляются новые формы брака, наблюдается тенденция к нуклеаризации семьи, снижается ее значимость для современного человека.

Ключевые слова: семейные отношения, проблемы современной семьи, семейные ценности, кризис структуры семьи, нарушение коммуникации.

PROBLEMS OF MODERN FAMILY DEVELOPMENT

© The Author(s) 2024

GRITSENKO Anastasia Nikolaevna, educational psychologist, methodologist

*Municipal Autonomous Educational Institution of Additional Professional Education Information Technology Center
445004, Russia, Togliatti, ang@tgi.net.ru*

Abstract. This article examines the main problems faced by modern families. Special attention is paid to changes in the structure and functionality of the family, as well as the influence of socio-cultural and economic factors on the development of the family, trends affecting the stability and sustainability of family relations. The problems arising in the process of family development are considered, such as: an increase in the number of divorces, a violation of communication, difficulties in family education. There is a transformation of the traditional value orientations on which the family was based towards new forms, which can be regarded as a crisis requiring urgent solutions within the framework of state social policy. New forms of marriage are emerging, there is a tendency towards the nuclearization of the family, and its importance for modern man is decreasing.

Keywords: family relations, problems of modern family, family values, crisis of family structure, communication disorder.

ВВЕДЕНИЕ

Семейные отношения являются основой общества. Семья – это социальная группа, в которой люди устанавливают близкие и долгосрочные отношения, обычно на основе брака или кровных уз. Различные формы семей могут включать в себя родителей и детей, а также других родственников, которые совместно проживают или поддерживают другие формы близких отношений.

Семейные отношения могут быть определены как взаимодействие, связи, взаимопонимание, уважение и любовь между членами семьи. Включают в себя коммуникацию, поддержку, заботу, разделение обязанностей, общение в повседневной жизни, а также способы решения конфликтов и обеспечения эмоциональной поддержки. Семейные отношения могут быть различными в зависимости от культуры, традиций и собственных взглядов каждой семьи.

Изменения в институте семьи, произошедшие во второй половине XX в., привели к эволюционированию общества и смещению трендов развития современной семьи. Институту семьи пришлось преобразовываться из полуфеодального в постмодернистское состояние.

Наиболее типичными тенденциями развития семьи являются:

- демократизация процесса выбора партнера для заключения брака, исходя из личных предпочтений, ценностей и целей;
- более позднее заключение брака в связи со стремлением достичь повышения уровня благополучия и самореализации;
- увеличение ожиданий и запросов, выдвигаемых партнерами друг к другу;
- переоценка роли сексуальности и возрастание ее важности для личности;
- повышение толерантности к так называемым «сек-

суальным меньшинствам», принадлежность к ним чаще не скрывается;

- добрачное сожительство, также известное как «пробный» брак или гражданский союз, становится все более распространенной практикой среди молодежи;
- переход от расширенной семьи к нуклеарной, ориентация на малодетность или бездетность;
- рост количества семей, заключающих брачные договоры;
- появление отличных от традиционных моделей семей (неполные и семьи с неродными родителями);
- повышение принятия и одобрения молодежью разводов;
- появление альтернативных форм брака: полигамия, бигамия (двойной брак) или сожительство (без заключения официального брака) [4].

Проблемы развития современной семьи являются актуальными и важными в современном обществе, и рассмотрение их поможет понять, какие вызовы стоят перед семьями сегодня и каким образом можно их преодолеть. Вот некоторые основные проблемы развития современной семьи:

1. Увеличение числа разводов. Распад семьи становится все более распространенным явлением из-за различных причин, таких как несовместимость характеров, финансовых проблем, измен и т. д.

2. Нарушение коммуникации. Использование мобильных устройств и социальных сетей может привести к изоляции и нарушению коммуникации между членами семьи, что ослабляет взаимоотношения.

3. Трудности семейного воспитания. Недостаток времени, внимания и поддержки со стороны родителей может привести к сложностям в воспитании детей, включая негативное влияние социальных медиа и других факторов на их психологическое и эмоциональное состояние.

4. Изменение статуса супругов. Стереотипы и предвзятость могут привести к неравенству в правах и обязанностях между членами семьи, что может негативно сказаться на взаимоотношениях и благополучии каждого из них.

5. Стрессы и перегрузки. Современный образ жизни с его быстрым темпом, высокой конкуренцией, экономическими проблемами, социальными ожиданиями и другими аспектами, может привести к стрессу и перегрузкам у членов семьи.

Для решения этих проблем важно уделять больше внимания семейным ценностям, общению, взаимопониманию и поддержке, а также развивать навыки решения конфликтов, эмоционального интеллекта и гибкости взаимодействия. Создание открытого и доверительного общения в семье, общие интересы и цели помогут укрепить взаимоотношения и сделать семейную жизнь более гармоничной.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной статьи заключается в изучении и анализе вызовов и трудностей, с которыми сталкиваются современные семьи в процессе своего развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Увеличение числа разводов.

Одной из основных проблем является изменение ценностей и стереотипов в обществе, что приводит к кризису структуры семьи и отношений между ее членами. Как следствие, увеличивается количество разводов, одиночных родителей, детей, оставшихся без должного внимания и заботы со стороны родителей. На сегодняшний день в нашей стране наблюдается увеличение числа разводов при одновременном снижении количества заключаемых браков. Особенно высок процент разводов – более 30 % – среди молодых семей, состоящих в браке менее 3 лет. [1]

Социологи и психологи отмечают, что наибольшее число разводов приходится на пары, которые вступают в брак на достаточно раннем этапе своей жизни, в возрасте 18–20 лет. Молодожены часто не готовы к решению первых серьезных проблем, возникающих в семейной жизни, и в итоге выбирают развод как единственный выход [2].

Современные общественные вызовы, ведущие к распаду браков, связаны с разрывом традиционных гендерных ролей и столкновением молодежи с новыми социальными нормами, отсутствием готовности к выполнению роли мужа или жены. С каждым годом заметно увеличивается тенденция к инфантильности среди молодежи. Это влечет за собой проблемы для партнеров, которые решают вступить в брак в современных условиях. Оказывается, что они не всегда готовы к созданию крепких семейных уз. Вместо способности идти на компромисс проявляется эгоизм, а привычная жизнь с родителями, где у молодых людей или девушек отсутствует какая-либо ясная зона ответственности, при переходе к жизни с партнером заменяется необходимостью выполнять непривычные бытовые обязанности. Кроме прочих проблем, с которыми сталкиваются молодые семьи, одной из самых серьезных является рождение детей вне официального брака, что сопровождается риском возникновения неполных семей. Эти факторы могут быть связаны как с рождением детей вне официального брака, так и с разрывом семей после появления ребенка [1].

Еще одной трудностью современных отношений можно назвать противостояние «отцов и детей». Конфликт поколений является серьезным препятствием, с которым сталкиваются молодые семьи в качестве социальной группы. Он возникает из-за ослабления связи между родителями и детьми, что становится причиной противоречий и недопонимания. Молодежь стремится изменить мир сразу и всецело, не признавая ценности опыта и традиций. Старшее поколение, в свою очередь, часто придерживается образа жизни и установок, которые молодежи кажутся непонятными и устаревшими. Отсюда вытекает проблема

сохранения семейных ценностей и бережного отношения к ним из поколения в поколение.

Нарушение коммуникации.

Понятие общения в семье охватывает все события, происходящие внутри нее. Использование мобильных устройств и социальных сетей может привести к изоляции и нарушению коммуникации между членами семьи, что ослабляет взаимоотношения. К нарушенным формам семейной коммуникации относят: угодливый тип коммуникации (типичные фразы: «принимай решения самостоятельно», «полагаюсь на тебя», «мне безразлично»); требовательный тип (типичные фразы: «ты не реагируешь на просьбы!», «почему ты не делаешь этого?»); рационализирующий тип («мне не нравится это», «я замечаю, что», «это нужно решать»); избегающий тип (фразы, не относящиеся к предмету разговора в данный момент).

Для преодоления нарушений коммуникации в современных семьях важно выделить время и создать условия для открытого общения, научить навыкам эффективного взаимодействия, выработать общие правила и методы разрешения конфликтов. Открытость, эмпатия и уважение к мнению других членов семьи также играют важную роль в установлении здоровых коммуникационных отношений.

Трудности семейного воспитания.

Недостаток времени, внимания и поддержки со стороны родителей, отсутствие единых подходов в воспитании детей в семье, системы духовно-нравственного воспитания, дефицит транслирования опыта из поколения в поколение может привести к трудностям в воспитании детей. Незрелые браки, отсутствие мотивации к созданию семьи и психологическая неготовность к рождению детей – все это оказывает негативное влияние на психологическое и эмоциональное состояние. Постоянные конфликты и стрессы могут привести к разладу между супругами, а также к напряженным отношениям между родителями и детьми.

Другие проблемы, такие как зависимости, насилие в семье, различия во взглядах на воспитание детей создают почву к возникновению у родителей чувства беспомощности, усталости и разочарования, становятся причиной разрушения семейных отношений. Для решения таких проблем важно общение и взаимопонимание между членами семьи, а также поиск помощи у специалистов, если это необходимо.

Изменение статуса супругов.

Современное общество достигло равенства социального статуса между мужчинами и женщинами. В настоящее время женщины все чаще берут на себя дополнительные обязанности в отношении семьи. В большинстве случаев жены работают на равных с мужьями и не зависят от них экономически. Женщины обременены множеством социальных ролей. Это приводит к неравенству и конфликтам в их отношениях с мужьями. Мужчины, утратившие статус главной опоры семьи, не могут сохранить своё прежнее положение. В конечном итоге авторитет главы семейства зависит либо от роли, которую человек непосредственно играет в семье, либо от социальной значимости, либо от того и другого. Однако зачастую женщине отводится несравненно более важная роль, чем мужчине. Здесь муж уступает жене практически во всем. Само по себе доминирующее положение женщины в семье не недостаток, а особенность современного брака. Но соответствовать поведению «скрытого лидера» получается не у каждой женщины. Поэтому, неравный брак шаток.

Несмотря на это, изменение статуса супругов также может укрепить и улучшить семейные отношения, особенно если супруги вместе преодолевают трудности, поддерживают друг друга и адаптируются к изменениям. Важно открыто обсуждать и решать проблемы, а также поддерживать коммуникацию и взаимопонимание.

Стрессы и перегрузки.

Современный образ жизни с его быстрым темпом,

высокой конкуренцией, экономическими проблемами, социальными ожиданиями и другими аспектами, может привести к стрессу и перегрузкам у членов семьи: недостаток ресурсов для решения неотложных вопросов, излишне много задач и обязанностей, которые нужно выполнить сразу, дефицит времени для семьи, собственного здоровья или здоровья близких, проблемы с детьми и пожилыми родителями. Повседневный стресс напрямую влияет на удовлетворенность браком, супружескую коммуникацию и особенности родительского поведения.

Несмотря на рост негативных тенденций и усложнение проблем современной семьи, необходимо сделать вывод о том, что большая часть общества – семьи современного моногамного типа. Какой бы ни была семья, она всегда была и остается основным структурным элементом общества.

Поэтому изучение основных проблем семьи и вариантов их решения являются первой и основной задачей общества и государства [3].

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, мы приходим к выводам, что сейчас наблюдаются тенденции, негативно влияющие на семью как социальный институт и малые группы. Среди них следует выделить следующие: уменьшение значимости брака; снижение желания иметь детей; утрата авторитета мужчин перед женщинами; приоритет материальных ценностей в семейной жизни относительно морально-нравственных аспектов; раннее начало сексуальных отношений у молодежи; отказ молодых поколений от ценностей, признанных родителями и прауродителями.

В создании семьи скрыты сложности и препятствия, которые нельзя игнорировать. Семья – это не только идея перенимать и поддерживать некие духовные, религиозные и национальные традиции, но и место, где они хранятся и передаются из поколения в поколение. Однако самая важная составляющая семьи заключена в ее духовном начале: способности любить и заботиться о тех, кто находится рядом.

Сегодня перед обществом ставится задача сохранить и увеличить семейные ценности, ведь именно они являются основой для формирования моральных устоев и принципов. Именно в семье это наследие и традиции обретают свое начало и затем переносятся в общество, проявляясь в поведении людей в различных социальных группах. Культура каждого отдельного индивидуума формируется на основе семейных ценностей, а их влияние на общество делает его гораздо более гуманным и прогрессивным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бойко В.В. *Малодетная семья: социально-психологическое исследование*, 1980. – 69 с.
2. Антонов А.И., Медков В.М. *Социология семьи*, 2007. – 109 с.
3. Гордон, Л.А. *Потери и обретения в России девяностых: историко-социологические очерки экономического положения народного большинства В 2 т. Т. 1. Меняющаяся страна в меняющемся мире: предпосылки перемен в условиях труда и уровне жизни [Текст] / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 86–93 с.*
4. Карцева, Л.В. *Модель семьи в условиях трансформации Российского общества. [Текст] / Л.В. Карцева. – Социс, №7, 2003. 47 с.*
5. *Семья как ячейка общества [Электронный ресурс] //URL: <https://xn---dtbebvqepcbbtq4r.xn--p1ai/blog/semya-kak-yachejka-obshhestva> (дата обращения: 05.02.2024)*
6. Шнейдер Л.Б. *Функционально-ролевая структура семейных отношений // Психология семейных отношений. Курс лекций. Издательство ЭКСМО-Пресс, 2000, с.132-133. [Электронный ресурс] //URL: <https://psychlib.ru/mgppu/SPs/SPs-001.HTM#Sp1>*
7. Вишневецкий, А.Г. *Эволюция российской семьи. [Текст] / А.Г. Вишневецкий. - Экология и жизнь, №7, 2008. – 57 с.*
8. *Молодая семья: проблемы и перспективы социальной поддержки [Текст] / под общей редакцией Е.В. Жижко, С.Д. Чигановой. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2005. – 30-50 с.*
9. Сорокин П. *Человек, цивилизация, общество. М., 1992. – 77–85 с.*
10. Андреева Т.В. *Психология семьи. - СПб.: Речь, 2007. - 188 с.*
11. Алейшина Ю.Е. *Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Журнал-вестник московского университета. - 2008. - № 5. - 239 с.*
12. Антонов А.И. *Семья как социальный институт // Основы социологии. Под ред. Эфендиева А. Г. Ч. II. - 2004. - С. 15-25 с.*
13. *Проблемы семьи и современной политики» Вып. 3 М.: Наука, 2003. - 178 с.*
14. Мацковский М.С. *Социология семьи: проблемы теории, мето-*

Received date: 20.02.2024

Approved date: 27.02.2024

Accepted date: 30.03.2024

УДК 364.04
EDN: AJUJBQ

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С МЕНТАЛЬНЫМ НАРУШЕНИЕМ

© Автор(ы) 2024

КОРАБЛЕВА Ольга Владимировна, кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки»
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, ol_kora@mail.ru

SPIN: 2271-4380
AuthorID: 709430
ORCID: 0009-0004-3237-2519

ФИЛАТОВА Светлана Николаевна, магистрант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, mag_step@mail.ru

Аннотация. Главными целями современной государственной социальной политики РФ являются регулирование экономики страны, социальное развитие и обеспечение достойного уровня жизни граждан, в том числе граждан с нарушениями здоровья, включая граждан с ментальными нарушениями. Ментальные нарушения – это тяжелые нарушения психического развития, при которых, прежде всего, страдает способность к социальному взаимодействию. Количество граждан с ментальными нарушениями продолжает расти, и это требует более пристального внимания со стороны государства, социальных служб.

Ключевые слова: ментальное нарушение, абилитация, реабилитация, сопровождаемое проживание, трудотерапия, творчество, самостоятельность.

FEATURES OF SOCIAL REHABILITATION AND HABILITATION OF PERSONS WITH MENTAL IMPAIRMENT

© The Author(s) 2024

KORABLEVA Olga Vladimirovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the
Department of Social Technologies and Humanities
Volga State University of Service
445017, Russia, Togliatti, ol_kora@mail.ru

FILATOVA Svetlana Nikolaevna, Master's Student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, mag_step@mail.ru

Abstract. The main goals of the modern state social policy of the Russian Federation are the regulation of the country's economy, social development and ensuring a decent standard of living for citizens, among whom there are citizens with mental disabilities. Mental disorders are severe disorders of mental development, in which, first of all, the ability to social interaction and behavior suffers. The number of citizens with mental disabilities continues to grow, and this requires attention.

Keywords: mental impairment, habilitation, rehabilitation, assisted living, occupational therapy, creativity, independence.

ВВЕДЕНИЕ

В современной России «1 млн 570 тысяч взрослых граждан и 155 тысяч детей с ментальными нарушениями. Более 33 тысяч молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, проживают в стационарных учреждениях России. Из них 75 % живут в психоневрологических интернатах, 11 % в домах для ветеранов труда и аналогичных центрах, 14 % в учреждениях другого типа. Более половины – 52 % – попадают в дома престарелых, психоневрологические интернаты сразу после детского дома. Это значит, что интернатная система не справляется с задачами по их семейному устройству и выводу на независимое проживание. 76 % этих ребят лишены дееспособности. Семь тысяч из них – это дееспособные ребята. Многие молодые люди, живущие в стационарах, мечтают учиться и работать» [2], – было отмечено федеральным уполномоченным по правам ребенка, организатором проектов сопровождаемого проживания М. Львовой-Беловой.

Люди с умственными или психическими (ментальными) нарушениями относятся к специальной группе лиц с ограниченными возможностями здоровья и жизнедеятельности. Эта группа минимально защищена в физическом, социальном, экономическом планах. Важно понимать, что такая форма дефектов не всегда связана с определением инвалидности, которое дано в действующем социальном законодательстве, что означает правовую незащищенность.

МЕТОДОЛОГИЯ

Ментальные нарушения представляют собой серьезные отклонения в психическом развитии, которые прежде всего отражаются на способности к социальному взаимодействию и саморегулированию поведения. Этот термин включает в себя ряд расстройств психического и умственного развития, к числу которых относятся аутизм,

шизофрения, эпилепсия, умственная отсталость, речевые дефекты. Это, как правило, генетические заболевания, органические поражения центральной нервной системы.

Ментальные дефекты могут быть замечены уже в детском возрасте, потому что многие из них обусловлены факторами генетического порядка. При этом ментальные нарушения по сравнению с физическими являются более сложными. Вылечить умственную или психическую отсталость практически невозможно.

Людям с ментальным нарушением трудно адаптироваться в обществе. С одной стороны, окружающие не готовы принимать их в свой круг. С другой стороны, для людей с ментальной инвалидностью комфортно одиночество, им сложно работать в коллективе, их раздражают и пугают шум, громкие звуки, резкие движения окружающих.

И людям с ментальным нарушением очень трудно заявить о своей проблеме, так как во многих случаях болезненно затрагивает когнитивные способности. Поэтому интересы этих лиц приходится отстаивать родителям и другим законным представителям. Они очень оторваны от общества, заперты в квартире или в специализированных заведениях, так как родственники или опекуны не знают, куда можно устроить выросшего инвалида, что с ним делать, не доверяют психоневрологическим больницам и диспансерам.

Процесс социальной абилитации людей с ментальным нарушением зависит от многих факторов: наличие семьи, экономическое обеспечение, образование, пол, возраст, место проживания. Также важна поддержка со стороны органов власти и соответствующих учреждений. Без их поддержки, людям с инвалидностью очень трудно, что-то изменить в своей жизни. Поскольку многие люди с психическими расстройствами часто оказыва-

ются изолированными от общества, иногда не по своей воле, для обеспечения «нормальной» жизни им необходима профессиональная помощь и услуги, заменяющие стационарное лечение. Это могут быть трудоустройство, совместное проживание, психологическая, медицинская и бытовая помощь. При предоставлении социальной поддержки важно учитывать и индивидуальные особенности людей с психическими расстройствами, так как эти они могут значительно различаться, что требует индивидуального подхода к каждому человеку.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На вопрос о том, что можно сделать для людей с ментальной инвалидностью, для того чтобы они могли развиваться и адаптироваться в обществе, приводятся изменения к закону о социальной защите инвалидов от 2023 года. Эти изменения закрепляют понятия сопровождаемого проживания и трудоустройства инвалидов. Так, «Сопровождаемое проживание инвалидов – комплекс мер, направленных на обеспечение проживания в домашних условиях инвалидов старше 18 лет, неспособных вести самостоятельный образ жизни без помощи других лиц, а также на повышение способности таких инвалидов к самообслуживанию и удовлетворению основных жизненных потребностей (осуществлению трудовой и иной деятельности, досугу и общению)» [4].

Такой комплекс мер включает в себя следующее: «1) социальные услуги и социальное сопровождение инвалидов в соответствии с законодательством о социальном обслуживании; 2) услуги по реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе формирование навыков самообслуживания и иных бытовых навыков; 3) услуги ассистента (помощника), оказывающего персональную помощь инвалидам в передвижении, получении информации, ориентации и коммуникации, в том числе при получении образования, осуществлении трудовой деятельности и получении социальных услуг; 4) создание специальных условий для получения инвалидами образования в соответствии с законодательством об образовании» [4].

Поправки вступили в силу с 1 сентября 2023 г. «Новая редакция закона, призвала содействовать более активному распространению технологий сопровождаемого проживания по всей стране в качестве альтернативы круглосуточному проживанию в условиях стационара. С появлением помещений, предназначенных для сопровождаемого проживания, повышается вероятность того, что человек с особенностями сможет социализироваться, жить самостоятельно, интегрируется в общество» [3], – заявила Мария Львова-Белова.

В Самарской области в соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации утвержден план мероприятий по развитию стационарозамещающих технологий социального обслуживания граждан, страдающих психическими расстройствами, который предусматривает внедрение на территории региона технологий сопровождаемого проживания. В г. о Тольятти для особенных людей создали одну из первых квартир для учебного, сопровождаемого проживания. Так, в Тольятти на базе комплексного центра социального обслуживания населения Центрального округа начало действовать уникальное отделение, где лиц с легкими и умеренными ментальными нарушениями обучают навыкам самостоятельной жизни.

Учреждение находится на улице Жилина и обустроено по принципу общежития с применением элементов безбарьерной среды. В квартире есть холл с диванчиками, журнальным столиком и большим телевизором, пять уютных жилых двухместных комнат с телевизорами, мужской и женский санузел с душевыми и умывальниками, кухня-столовая, гостиная, бытовая и гладильная комнаты, помещение для досуга и общения, кабинет психолога. Торжественное открытие «квартиры», в котором приняли участие министр социально-демографической и семейной политики Самарской области Регина Воробьева, член Совета при Правительстве РФ по во-

просам попечительства в социальной сфере Анна Битова и представители благотворительных фондов, состоялось 21 октября 2023 года.

Подготовка к открытию этого отделения началась еще в 2021 году, когда на средства областного бюджета в сумме около двух миллионов рублей провели капитальный ремонт, закупили кухонное оборудование, мебель, текстиль, стиральные и швейные машины, телевизоры и другие предметы быта. За пять дней до официального открытия «квартиры» в ней разместились пятеро жителей разных муниципалитетов в возрасте от 27 до 45 лет. Трое – из специализированных пансионатов, а двое ранее проживали в своих семьях. В помещении с ними находятся психолог и специалисты по социальной работе. После прохождения «школы жизни» планируется рассмотрение вопроса устройства подопечных в муниципальное или социальное жилье с несколькими комнатами для совместного проживания под патронажем специалистов по социальной работе.

На основании Распоряжения Правительства РФ от 18.12.2021 N 3711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года» в отделении сопровождаемого пребывания реализуются мероприятия по социальной абилитации и реабилитации. В Концепции под комплексной реабилитацией и абилитацией понимается «персонифицированное сочетание оптимально подходящих услуг для инвалидов, в том числе детей-инвалидов, по основным направлениям реабилитации и абилитации (медицинской, социальной (социально-бытовой, социально-средовой, социальнопсихологической и социально-педагогической), социокультурной, психолого-педагогической, профессиональной, физической (с использованием методов адаптивной физической культуры и адаптивного спорта), предоставляемых в зависимости от необходимости одновременно или поэтапно в целях полной реализации их реабилитационного потенциала, максимально возможного восстановления или компенсации имеющихся стойких нарушений функций организма и ограничений жизнедеятельности, подготовки и достижения социальной адаптации и интеграции, максимальной инклюзии, самостоятельности и независимости, а также повышения качества жизни» [1].

Согласно действующему законодательству, «абилитация инвалидов – это система или процесс формирования отсутствовавших способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Реабилитация – система и процесс полного или частичного восстановления способностей инвалидов к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Реабилитация и абилитация инвалидов направлена на устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности инвалидов в целях их социальной адаптации, включая достижения ими материальной независимости и интеграции в обществе» [5].

Обучение бытовым навыкам происходит под пристальным вниманием специалистов по социальной работе. Это предполагает обучение выполнению гигиенических процедур, уборки помещений, ухода за личными вещами, планированию расходов, совершению покупок, приготовлению пищи. Также важно развивать социально-коммуникативные навыки, такие как умение планировать деятельность с учетом времени, ориентирование в окружающем пространстве, владение правилами культурного поведения и умение устанавливать отношения с другими людьми, соблюдение общепринятых норм и правил. В центре существует распорядок дня, по которому лица с ментальными нарушениями планируют свой день. В силу специфики нарушений и предшествующего опыта, им очень трудно принимать самостоятельные решения, что купить, что приготовить, куда пойти. Но с помощью специалиста по социальной работе подопечные

становятся более уверенны в своих решениях и не боятся ошибиться, так как с ними рядом всегда есть наставник, которому они доверяют. Сопровожаемое проживание – это не просто пребывание в специально оборудованном помещении, организованное приготовление пищи и питание. Размещенные обязательно должны чем-то заниматься, вести целесообразную деятельность и общаться с другими людьми. Необходимым условием сопровождаемого проживания является подготовительный и учетный этап, а также трудовая и дневная занятость.

Трудотерапия является эффективным и значимым средством социальной абилитации для людей с ментальными нарушениями. Основная цель трудотерапии состоит в том, чтобы помочь людям с ментальными нарушениями развивать трудовые навыки, повышать уверенность в себе и улучшать качество жизни. Этот вид терапии подразумевает использование различных форм и видов работы, основанных на возможностях, интересах и потребностях конкретного человека.

Одним из основных преимуществ трудотерапии является возможность использовать реальные задачи и задания, которые могут быть общественно полезными и иметь практическую ценность. Это помогает лицам с ментальным нарушением осваивать новые практики, развивать работоспособность и повышать уровень самоуважения. Трудотерапия также способствует развитию социальных навыков, таких как сотрудничество, коммуникация и умение работать в группе. Прибывшие из пансионатов или прибывшие из домашних условий практически ничего не умеют делать самостоятельно. В учебном центре сопровождаемого проживания начинается их путь в самостоятельную жизнь.

На первом этапе специалисты центра учат их, казалось бы, простым и элементарным вещам: как правильно заварить чай, как пригласить к чаю своих знакомых и друзей. Ведь именно такими простыми и приятными действиями, заботой о себе и других возможно создать гармонию и умиротворение в сердце каждого человека. Так как лица с ментальными нарушениями не способны заботиться о себе самом или ком-то другом, одна из первоочередных задач абилитации является развитие этого навыка. Очень важно для людей с ментальными нарушениями, повторять много раз одно и тоже действие, так, посредством упражнения и приучения формируются социально-бытовые навыки.

Во время проживания в центре лицам с ментальными нарушениями находят работу и трудоустраивают. Этому они очень рады, так как для некоторых проживающих это была несбыточная мечта. Они с огромным удовольствием ходят на работу и трудятся, так как, проживая в пансионатах, они были лишены такой возможности. Первое время на работу они ходят в сопровождение специалиста отделения. Затем, запомнив дорогу и приобретя уверенность в себе, начинают ходить на работу самостоятельно, могут пользоваться общественным транспортом. Так появляется возможность чувствовать себя совершенно свободными и самостоятельными.

Те проживающие, которые по каким-либо причинам не способны работать, могут найти занятие в отделении сопровождаемого проживания, где созданы все условия для этого. Так, проживающие под контролем специалистов центра учатся швейному делу, для чего в отделении имеется швейная машинка и оверлок. Шитье – это деятельность, которая имеет огромный потенциал в поддержке людей с ментальными нарушениями. Она способствует развитию моторики и координации движений, помогает снять стресс и тревогу, развивает когнитивные функции и социальные навыки. Шитье способствует развитию моторики и координации движений. Людям с ментальными нарушениями зачастую требуется особое внимание и работа с мелкой моторикой. При шитье они учатся контролировать силу и точность движений пальцев, что способствует развитию мелкой моторики и координации движений. Шитье требует следования определенным

инструкциям, анализа и понимания условий задачи, что способствует развитию когнитивных навыков [6].

Важно поверить в каждого человека и создать условия для сильной активности, чтобы помочь раскрыть свой потенциал и достичь успехов в повседневной жизни и творческом плане. Это помогает лицам с ментальными нарушениями развивать логическое мышление, способность к решению проблем и повышает их уверенность в своих способностях. Начиная с самых простых вещей: пошива тряпки для мытья пола, постельного белья, фартуков, продолжая ремонтом и пошивом одежды для себя. Подопечным это приносит огромное удовольствие, радость и гордость за то, что они это создали собственными руками.

Следующим этапом подготовки к самостоятельной жизни проживающих, которые трудоустроены, является перевод на самостоятельное ведение быта. Они самостоятельно ходят в магазин за продуктами, самостоятельно принимают решение о покупках и о том, что будут готовить. Приготовление завтрака, обеда и ужина тоже происходит самостоятельно. Посещение поликлиники, банка, МФЦ тоже самостоятельно. Конечно, для подопечных учебного центра этот этап самый сложный, так как проживающие не привыкли брать на себя ответственность. Они волнуются, присутствует страх, что что-то не получится. Иногда за советом обращаются к специалистам центра сопровождаемого проживания. Совсем без помощи и совета людям с ментальными расстройствами очень сложно. Для людей с ментальными расстройствами поддержка и помощь являются непременными условиями для их благополучия.

Однако отделение сопровождаемого проживания не только предоставляет жизненно важные услуги физической помощи, но и играет роль в психологическом и социальном благополучии своих жителей. Здесь они могут найти сообщество единомышленников, с которыми взаимодействуют, обмениваются опытом и эмоциональной поддержкой. Это помогает чувствовать себя полноценными членами общества. Ключевым элементом отделения сопровождаемого проживания является индивидуальный подход к каждому проживающему. Профессиональный персонал заботится о том, чтобы предоставить людям проявлять себя в соответствии со своими ценностями и предпочтениями. Это может включать в себя возможность самостоятельно планировать свой день, выбирать свою одежду, пищу или участие в различных мероприятиях и занятиях.

Важно отметить, что отделение сопровождаемого проживания не только положительно влияет на жизнь жителей, но и облегчает бремя их семьям и близким людям. Предоставляя физическую и эмоциональную поддержку, отделение сопровождаемого проживания помогает создать безопасную и заботливую окружающую среду, где ментально-инвалидные люди могут чувствовать себя защищенными и любимыми.

Для людей с ограниченными возможностями отделение сопровождаемого проживания играет огромную роль. Оно создает условия, позволяющие им полноценно участвовать в общественной жизни, развиваться и верить в свое счастливое будущее. Здесь они чувствуют себя нужными и ценными членами общества, а также имеют возможность реализовывать свои способности и таланты.

ВЫВОДЫ

Практика сопровождаемого проживания важна и необходима для людей с ментальными нарушениями. Это возможность чувствовать себя счастливыми, свободными и самостоятельными, получить комплексную поддержку и помощь, которая направлена на обеспечение самостоятельного комфортного и безопасного проживания.

В рамках отделения сопровождаемого проживания предоставляется широкий спектр услуг и поддержки, что включает в себя помощь в осуществлении самообслуживания, развитие навыков коммуникации, обучение и поддержку в трудоустройстве, а также психологическую

и медицинскую помощь. Такое отделение становится источником надежды и опоры для людей с ментальными нарушениями, помогая им преодолеть трудности и стремиться к полноценной, насколько это возможно, жизни. Отделение сопровождаемого проживания является неотъемлемой частью системы социальной защиты и поддержки людей с ограниченными возможностями, обеспечивая им достойные условия проживания и развитие.

Основными целями отделения сопровождаемого проживания являются предоставление условий, которые позволят лицам с ментальными нарушениями вести активную и самостоятельную жизнь, а также преодолевать трудности, связанные с их заболеванием. В рамках такого отделения обеспечивается круглосуточная поддержка персонала, который оказывает необходимую медицинскую, психологическую и социальную помощь. Важным аспектом работы отделения сопровождаемого проживания является создание комфортной и дружественной атмосферы, где лица с ментальными нарушениями могут чувствовать себя защищенными и принятыми. Для этого предусмотрены индивидуализированные программы и занятия, направленные на развитие навыков самообслуживания, общения и социализации. Каждый человек с ментальным нарушением имеет свои особенности и потребности, и отделение сопровождаемого проживания готово предоставить персонализированный подход к каждому проживающему. Это подразумевает не только учет физических и психологических особенностей, но и участие семьи и близких в планировании и организации жизни инвалида.

Отделение сопровождаемого проживания является неотъемлемым компонентом системы поддержки и обеспечения качественной жизни индивидов с ментальными нарушениями. Это место, где эти люди могут найти не только практическую помощь и заботу, но и эмоциональную поддержку, понимание и возможность жить в соответствии со своими собственными правилами, независимо от своих ограничений.

Таким образом, отделение сопровождаемого проживания играет незаменимую роль в обеспечении полноценного и достойного существования инвалидов с ментальными нарушениями. Оно дает им возможность не только получать необходимую помощь, но и находить поддержку, понимание и свободу проживать по своим правилам, несмотря на ментальные ограничения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2021 г. № 3711-р // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405017/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/

2. Молодые люди с инвалидностью мечтают учиться и работать // Официальное представительство Синодального отдела по благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви : Официальный сайт. – URL: <https://www.diaconia.ru/mariyavabelova-molodye-lyudi-s-invalidnostyu-mechtayut-uchitsya-i-rabotat>.

3. Не нужно ждать! – Мария Львова-Белова о развитии сопровождаемого проживания в России // Уполномоченный при президенте Российской Федерации по правам ребенка : Официальный сайт. – URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/890>.

4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон № 181-ФЗ [принят Государственной Думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559.

5. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон № 442-ФЗ [принят Государственной Думой 23 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2013 года] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558.

6. Тюрина, О. П. Реабилитация инвалидов посредством творчества, физической культуры и спорта в деятельности реабилитационного центра для лиц с умственной отсталостью / О. П. Тюрина // Социальное обслуживание. – 2014. – № 10. – С. 51–61.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 20.02.2024
Approved date: 27.02.2024
Accepted date: 30.03.2024

УДК 336
EDN: AWULAE

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ГЕРМАНИЕЙ И ИТАЛИЕЙ

© Автор(ы) 2024

МАЛОХАТКО Марина Ивановна, бакалавр направления подготовки «Социальная работа»

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, marinett0907@gmail.com*

ЯВОН Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент,
профессор, заведующий кафедрой социальных технологий и гуманитарных наук

*Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, kaf_st@tolgas.ru*

SPIN: 9699-5887

AuthorID: 596005

ResearcherID: GLR-5446-2022

ORCID: 0000-0003-0543-7247

SCOPUS ID: 57207909821

Аннотация. Стремительно меняющийся мир предлагает все больше товаров и услуг и финансовый сектор не исключение. Чтобы разобраться в таком изобилии продуктов, и не только иметь возможность приумножить, но и защитить свои финансы, нужны знания. Экономически активное население менее зависимо от социальной поддержки государства, что особенно важно в третьем возрасте. В данной статье была проведена оценка эффективности национального проекта «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» на основе статистических данных Организации экономически развитых стран и Национального агентства финансовых исследований за 2017, 2020 и 2023 годы, представленных в открытом доступе. Оценочный анализ был проведен посредством сравнения эффективности реализации соответствующих проектов в Германии и Италии. Выбор этих стран был сделан в связи с совпадением трактовки исследуемого явления «финансовая грамотность», что позволило исключить искажение вывода, а также по схожести культурного аспекта образа жизни. Результаты исследования позволяют констатировать, что эффективность Стратегии не удовлетворительна. Акцентирование внимания на определенных возрастных группах имеет меньшую результативность. Выявлен факт влияния культуры на данный коэффициент. Отношение людей к вектору ответственности играет важную роль в реализации проекта.

Ключевые слова: финансовая грамотность, повышение уровня финансовой грамотности, изменения, демография, экономическая ситуация, бюджет, управление финансами, социальная независимость, национальный проект, самосознание, ответственность, благополучие.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE FINANCIAL LITERACY STRATEGY IN RUSSIA IN COMPARISON WITH GERMANY AND ITALY

© The Author(s) 2024

MALOKHATKO Marina Ivanovna, bachelor student of training in “Social work”

*Volga State University of Service
445021, Russia, Togliatti, marinett0907@gmail.com*

IAVON Snezana Vladimirovna, doctor of sociological sciences, associate professor of the Department of Social Technologies and Humanities

*Volga State University of Service
445021, Russia, Togliatti, kaf_st@tolgas.ru*

Abstract. The rapidly changing world offers more and more goods and services, and the financial sector is no exception. To understand such an abundance of products, and not only be able to increase, but also protect your finances, you need knowledge. Also, the economically active population is less dependent on social support from the state, which is especially important in the third age. Therefore, this article assessed the effectiveness of the national project “Strategy for Improving Financial Literacy in the Russian Federation for 2017-2023” based on statistical data from the Organization of Economically Developed Countries and the National Agency for Financial Research for 2017, 2020 and 2023, presented in the public domain. The evaluation analysis was carried out by comparing the effectiveness of the implementation of corresponding projects in Germany and Italy. The choice in favor of these countries was made due to the coincidence of interpretation of the studied phenomenon “financial literacy”, which made it possible to eliminate the distortion of the conclusion, as well as due to the cultural aspect of lifestyle. During the comparison, it was found that the effectiveness of the strategy was not satisfactory. Focusing on certain age groups is less effective. The fact of the influence of culture on this coefficient was also revealed. People’s attitude towards the vector of responsibility plays an important role in the implementation of the project.

Keywords: financial literacy, increasing the level of financial literacy, changes, demography, economic situation, budget, financial management, social independence, national project, self-awareness, responsibility, well-being.

ВВЕДЕНИЕ

Первая четверть нового столетия оказалась полна событий. Финансовые кризисы, стремительные технологические изменения, цифровизация и, как следствие этого, глобализация, войны, пандемия и демографические проблемы уже способствовали формированию новой социальной реальности, в которой человек, опираясь лишь на патерналистскую модель поведения, не может уверенно смотреть в будущее.

Как самое значимое событие за последнее десятилетие, затронувшее жизнь каждого человека независимо от возраста, пола или национальности, можно выделить увеличение пенсионного возраста. Проблема эйджинга уже давно является объектом исследований и научных работ в области демографии [1–3], по причине непосред-

ственного влияния на экономическую модель страны. Поэтому принятие решения об изменении возраста выхода на пенсию стало для правительств многих стран, и Россия не исключение [4], необходимым условием поддержания стабильного функционирования социальной системы. Однако, проанализировав график, представленный на рисунке 1, становится очевидным, что при прогнозируемом сценарии до 2100 года соотношение людей пенсионного возраста к работоспособному населению сделает данное повышение недостаточным, а привычное на сегодняшний день пенсионное обеспечение слишком символическим в денежном эквиваленте, то есть абсолютная бедность в старости при опоре лишь на государство без формирования собственных инвестиций в свое будущее.

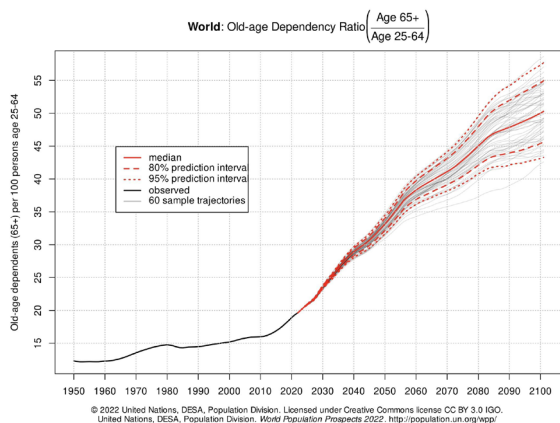

Рисунок 1 – Мир. Вероятностные прогнозы: соотношение населения в возраст 65 лет и старше к 25-64 годам

Фрустрация и негативное восприятие таких изменений людьми вполне объяснимы, хотя для разных стран степень их выраженности существенно отличается [5; 6]. По мнению большинства экспертов, в основе противоречивого отношения к проблеме лежит не только фактор социального недоверия, но и непонимание мотивов, приводящих к таким решениям, из-за недостаточности или отсутствия «финансовой грамотности» (далее ФГ), которая в столь быстро меняющемся современном рыночном мире является теперь необходимостью, а не расширением образовательного кругозора. При этом стоит отметить, что значимость данное явление имеет не только для самого человека, как инструмент для достижения социального благополучия посредством материальной стабильности и защищенности, но и для экономики страны в целом. Поэтому в связи с осознанием главами правительств разных государств экономического потенциала финансово грамотного населения были запущены национальные проекты по повышению уровня ФГ у граждан. Одним из таких проектов является «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы»

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данной статьи является попытка оценить эффективность российской стратегии методом сравнения со статистическими результатами схожих проектов других стран. Главным препятствием при анализе является отсутствие единой унифицированной концепции термина ФГ в связи с многомерностью самого явления, поэтому первоочередной задачей становится подбор максимально схожих определений ФГ, так как существенное отличие в его трактовке влияет на сбор аналитических данных и соответственно при таком сравнение приведет к ошибочному выводу. Для того чтобы это сделать, необходимо произвести сравнительный анализ термина ФГ, применяемого в разных странах. Исходя из приведенных в таблице 1 трактовок, становится очевидным, что российскому понятию наиболее соответствует принятое в европейских странах. Поэтому для оценки эффективности национальных проектов было принято решение использовать статистические данные Германии и Италии. Этот выбор для сравнения имеет культурный аспект, основанный на образе жизни, что имеет практический смысл для анализа ввиду гармоничного сочетания исследуемых по параметру «самоответственность».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Так как «Стратегия повышения уровня финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы», как следует из названия, была утверждена в 2017 году, то будет логичным начать отслеживание прогресса именно с этого момента. Оптимальным вариантом является проведенная в требуемом году оценка ФГ ОЭСР, поскольку она включает все три страны одновременно. Таким образом, согласно статистическим данным меж-

дународной экономической организации за 2017 год, из возможных 21 пункта Италия получила 11 пунктов, Россия – 12,2 и Германия – 13,8. Исследование проводилось по трем направлениям:

- финансовые знания: 7 вопросов о покупательной способности и инфляции, проценты, понятия и определения;
- финансовое отношение: 9 вопросов о ведении бюджета, рациональных покупках;
- финансовое поведение: рассчитывается на основе опроса респондентов об отношении к финансам в долгосрочной и краткосрочной перспективах [13].

Таблица 1 – Трактовка термина ФГ в разных странах*

Соединенные штаты Америки	Contreras O., Bendix J., 2021 [7]	ФГ описывает навыки и инструменты, которые позволяют людям принимать индивидуальные финансовые решения и действия для достижения своих целей
	National Financial Educators Council, 2023 [8]	ФГ – обладание финансовыми знаниями, поведением, системами, командой и планом, чтобы уверенно предпринимать эффективные действия, которые наилучшим образом соответствуют личным, семейным и глобальным целям сообщества
Германия, Австрия, Венгрия, Латвия, Ирландия, Исландия, Литва, Греция, Дания, Израиль, Люксембург и т.д.	ОЭСР (2011) [9]	ФГ – это совокупность таких элементов, как осведомленность, знания, навыки, установки и поведение, позволяющая принимать обоснованные финансовые решения для достижения личного финансового благополучия
Китай	Yuan, Y., & Jin, M., 2017 [10]	ФГ как компонент человеческого капитала, который может быть использован в финансовой деятельности для увеличения ожидаемой жизненной полезности от потребления (т.е. поведения, которое повышает финансовое благополучие)
Россия	«Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» (2021) [11]	ФГ – результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния
	Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ)	ФГ – это понимание ключевых финансовых понятий, знания о финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, умение их использовать и принимать разумные решения для реализации жизненных целей и обеспечения собственного благополучия, а также понимание последствий своих действий
Индия	Debabrata J., Abhijit S., Arindam (2019) [12]	ФГ – это способность понять, как работают деньги в наши дни и как кто-то управляет ими, как он/она инвестирует их и как человек предлагает их другим

*Составлено автором статьи

Для дальнейшего сравнения была также взята оценочная статистика ОЭСР за 2020 год. Из представленных в ней данных следует, что Россия получила 12,5 пунктов, Италия – 11,1 пунктов и Германия – 13,9 соответственно. Таким образом, становится очевидным, что спустя три года с начала введения в действие национального проекта Россия улучшила свои показатели на 0,3 пункта, что больше чем у двух других стран [14]. Вследствие чего можно сделать вывод об эффективности стратегии, рассчитанной на 6 лет, в первой половине.

В связи с политической обстановкой на мировой арене провести сравнение за 2023 по ранее представленной схеме для России не представляется возможным. Поэтому для заключительной оценки будут использованы статистические данные Национального агентства финансовых исследований (НАФИ). Данное изменение не повлияет на результат, так как в основе сбора информации лежит та же модель, что и у ОЭСР. Единственным исключением является единица измерения. НАФИ приводит собранные данные в пунктах, как было в прошлых исследованиях, а аналитика ОЭСР за 2023 год представлена в процентном соотношении. Однако с учетом тематики данной статьи перевод процента в число не станет препятствием. Таким образом, по окончании вышеупомянутого проекта эффективность стратегии повышения ФГ в России характеризуется 12,79 пунктами [15]. Исходя из статистики ОЭСР, прогресс Италии за этот же период времени составил 53 %, что по шкале 21 пункт равен 100 % означает 11,13 пунктов. У Германии – 76 %, что при переводе в пункты 15,96 [16]. Согласно подсчетам Россия за 6 лет улучшила начальный показатель на 0,59 пункта, Италия – на 0,13, а Германия на целых 2,16

пункта. Что свидетельствует о недостаточной эффективности введенных программ в первых двух странах.

Ознакомление с содержанием стратегий по повышению уровня ФГ могло бы объяснить столь значительное расхождение в прогрессе тем, что национальные проекты России и Италии фокусируют основное внимание на подрастающем поколении, а также на пожилой части населения. Так сказать, с одной стороны, делая ставки на будущие перспективы, и, с другой – помогая пенсионерам не потеряться в многообразии новых финансовых инструментов, но при этом недостаточно охватывая взрослое население, являющееся основными потребителями финансовых услуг сегодня. В Германии, в связи с республиканской структурой управления, то есть каждая из 16 земель имеет право на принятие и осуществление своих программ, национальный проект по повышению ФГ, как единый документ по образцу вышеупомянутых стран, еще не разработан и вся работа по улучшению ситуации была и строится на введении новых или совершенствовании имеющихся законодательных актов, которые охватывают все группы населения [11; 17–20]. Однако возникает закономерный вопрос, почему тогда полученные результаты Италии и России хотя бы не приблизительно одинаковы.

Здесь стоит вспомнить о примененных критериях к выбору стран. Градация по уровню самоответственности граждан не является строгой статистической единицей, но как национальная черта характера оказывает влияние на жизненный уклад населения в финансовом поле. Согласно проведенным опросам в Германии, 53 % жителей возлагают ответственность за собственное материальное благополучие на себя. В России лишь 38 % респондентов считают, что благополучие человека зависит от его собственных усилий [21; 22]. Для Италии сравнительно мало статистических данных, в связи с чем, подобной информации не найдено. Однако низкая продуктивность рабочего времени по отношению к другим странам может косвенно свидетельствовать о низкой ответственности [23].

ВЫВОДЫ

Подводя итог данной работы, можно сделать вывод, что оценка эффективности национального проекта «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» не удовлетворительная. За 6 лет удалось повысить начальное значение лишь на чуть больше чем полпункта, что свидетельствует о слабых местах в реализации проекта. Одним из них можно назвать отношение самих граждан к желанию обладать вышеуказанными знаниями. Так, если молодое поколение охватывается за счет внедрения ФГ как обязательной части образовательного процесса, то взрослое население, которое является основой экономической системы посредством уплаты налоговых взносов, требует дополнительной мотивации.

Самым оптимальным решением для охвата данной категории граждан будет увеличение информации при помощи СМИ и социальных сетей. Эта информация должна в большей степени быть направлена не на обучение ФГ, а на создание мотивационных установок показом перспективы будущего при применении данных знаний на практике. Для этого может быть использован опыт других стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вишневецкий А.Г. *Воспроизводство населения и общество: История, современность и взгляд в будущее*. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
2. Доброхлеб В.Г. *Демографическое старение в России и новая социальная реальность* // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. № 2. С. 66-76. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.6.
3. Гонатаева А.Г., Кирова И.В. *Демографическое старение населения: причины и последствия* // *Economy and Business: Theory and Practice*, vol. 9 (103), 2023. DOI:10.24412/2411-0450-2023-9-53-60
4. *Пенсионный возраст по странам*. URL: <https://ru.m.wikipedia.org>
5. *Повышение пенсионного возраста: реакция граждан* // *Фонд «Общественное мнение»*. 2018. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14057>
6. *Reaktion auf eine Erhöhung des Rentenalters auf 67 Jahre und*

- die damit verbundenen Rentenkürzungen bei früherem Eintritt* - 2010. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/167264/umfrage/reaktion-auf-erhoehetes-renteneintrittsalter-und-verbundene-rentenkuerzungen/>
7. O. Contreras, J. Bendix *The US Financial Literacy and Education Commission* - Milken Institute, 2021, 53 p.
8. *The financial literacy definition developed by the National Financial Educators Council* 2023. URL: <https://www.financialeducatorsCouncil.org/financial-literacy-definition/>
9. *Measuring Financial Literacy: Core Questionnaire in Measuring Financial Literacy: Questionnaire and Guidance Notes for conducting an Internationally Comparable Survey of Financial literacy*, Paris, OECD, 2011, 31 p.
10. Yuan, Y., & Jin, M. (2017). *Financial literacy in China: Priorities and a direction* (CSD Working Paper No. 17-37). St.Louis, MO: Washington University, Center for Social Development.
11. «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы» // 2017 г. - 31 с. // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/02/main/25.09.2017_N_2039-r.pdf
12. Debabrata J., Abhijit S., Arindam G. *Determinants of Financial Literacy and Use of Financial Services: An Empirical Study amongst the Unorganized Sector Workers in Indian Scenario* // *Iranian Journal of Management Studies (IJMS)* Vol. 12, No. 4, 2019 pp. 657-675 // DOI: 10.22059/ijms.2019.268945.673392
13. OECD (2017), *G20/OECD INFE report on adult financial literacy in G20 countries*.
14. OECD (2020), *OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy*. URL: www.oecd.org/financial/education/launchoftheoecdinfeglobalfinancialliteracysurveyreport.htm
15. *Финансовая грамотность россиян - 2023* // Москва 2023, 34 с. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnostrossiyan-2023/>
16. *OECD/INFE 2023 INTERNATIONAL SURVEY OF ADULT FINANCIAL LITERACY*
17. *Comitato per la programmazione e il coordinamento delle attività di educazione finanziaria National strategy* // 2017 г. - 12с. URL: https://www.quellocheconta.gov.it/it/pdf/chi_siamo/National-Strategy.pdf
18. *Stakeholder-Workshop: Eine nationale Finanzbildungsstrategie für Deutschland Monatsbericht des BMF November 2023 S. 26-30*. URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2023/11/Inhalte/Kapitel-3-Analysen/3-3-stakeholder-workshop-finanzbildungsstrategie-pdf.pdf?__blob=publicationFile&v=6
19. Bucher-Koenen, Tabea; Knebel, Caroline (2021) : *Finanzwissen und Finanzbildung in Deutschland: Was wissen wir eigentlich?*, ZEW Discussion Papers, No. 21-016, ZEW - Leibniz-Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung, Mannheim
20. *Gesetze: Rechtsgrundlagen der Finanzaufsicht*. URL: https://www.bafin.de/DE/Recht/Regelungen/Rechtsgrundlagen/Gesetze/gesetze_node.html
21. *Statistik: Eigenverantwortung für Bürger*. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/1164/umfrage/moeglichst-viel-eigenverantwortung-fuer-buerger/>
22. *Образ жизни: О причинах бедности. Представления о возможности ее преодолеть*. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14512>
23. *Statistik: So produktiv ist eine Arbeitsstunde*. URL: <https://de.statista.com/infografik/19082/so-produktiv-ist-eine-arbeitsstunde/>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 20.02.2024

Approved date: 27.02.2024

Accepted date: 30.03.2024

УДК 304.2
EDN: BFGUDP

ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: СЕМЕЙНАЯ МЕДИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

© Автор(ы) 2024

ОРЛОВА Людмила Викторовна, доктор социологических наук, профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины»

*ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (ПКУ)»
115000, Россия, Москва, Orlovalv313@mail.ru
Самарский государственный технический университет (СамГТУ)
443000, Россия, Самара, Orlovalv313@mail.ru*

ORCID: 0000-0003-2790-3149

SPIN-код: 9826-8780,

Author ID: 538529

SCOPUS: 57218627312

CPI ID: 109-200

ПЕРВОВА Юлия Валерьевна, доктор медицинских наук, заведующая кафедрой «Экономика и управление организацией» СамГТУ

*Самарский государственный технический университет
443000, Россия, Самара, sno1911@mail.ru*

ШАФРАНСКИЙ Игорь Евгеньевич, кандидат медицинских наук, директор Высшей школы менеджмента и технологий СамГТУ

*Самарский государственный технический университет
443000, Россия, Самара, ishafran77@mail.ru*

Аннотация. В статье сделан акцент на области применения семейной медиации в российском контексте и выявление ее роли в поддержании и защите семейных ценностей. Рассмотрены возможности, преимущества и перспективы развития и использования семейной медиации как альтернативного и мирного способа урегулирования спора в сфере семейных отношений. Показана важная роль семейной медиации в обеспечении защиты интересов и благополучия детей в разрешении семейных конфликтов. В современном мире семьи сталкиваются с различными проблемами и разногласиями, которые могут повлиять на детей и их благополучие. В таких ситуациях семейная медиация выступает в качестве эффективного инструмента для решения конфликтов, сохранения семейных отношений и защиты интересов детей. Современный образ жизни и изменения в социальных структурах приводят к увеличению числа разводов и семейных конфликтов. Это создает необходимость в эффективных методах разрешения конфликтов, которые бы учитывали интересы всех участников, включая детей. В статье показана особенность и эффективность семейной медиации, которая поддерживает активное участие всех участников в процессе разрешения конфликтной ситуации, что способствует повышению их ответственности за принятие решений и укрепляет семейные отношения.

Ключевые слова: семейная медиация, семейные ценности, конфликт, спор, эффективность, благополучие детей.

PROTECTION OF FAMILY VALUES: FAMILY MEDIATION IN MODERN RUSSIA

© The Author(s) 2024

ORLOVA Lyudmila Viktorovna, doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines

K. G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (PKU)

115000, Russia, Moscow, Orlovalv313@mail.ru

Samara State Technical University

443000, Russia, Samara, sno1911@mail.ru

PERVOVA Yulia Valeryevna, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Economics and Organization Management SamSTU

Samara State Technical University

443000, Russia, Samara, sno1911@mail.ru

SHAFRANSKY Igor Evgenyevich, PhD, Director, Graduate School of Management and Technology SamSTU

Samara State Technical University

443000, Russia, Samara, ishafran77@mail.ru

Abstract. The article focuses on the scope of application of family mediation in the Russian context and identifying its role in maintaining and protecting family values. The article shows the possibilities, advantages and prospects for the development and use of family mediation as an alternative and peaceful way to settle a dispute in the field of family relations. The important role of family mediation in ensuring the protection of the interests and well-being of children in resolving family conflicts is shown. In today's world, families face a variety of challenges and differences that can impact children and their well-being. In such situations, family mediation acts as an effective tool for resolving conflicts, preserving family relationships and protecting the interests of children. Modern lifestyles and changes in social structures are leading to an increase in divorce and family conflicts. This creates a need for effective conflict resolution methods that take into account the interests of all participants, including children. The article shows the peculiarity and effectiveness of family mediation, which supports the active participation of all participants in the process of resolving a conflict situation, which helps to increase their responsibility for decision-making and strengthens family relationships.

Keywords: family mediation, family values, conflict, dispute, effectiveness, child well-being.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире семейные ценности играют важную роль в формировании здорового общества. В России, как и во многих других странах, сохранение и защита этих ценностей становятся все более актуальными в условиях быстрого социального и экономического развития. Семейная медиация, как метод решения конфликтов внутри семьи, играет важную роль в поддержании семейных отношений и способствует сохранению

семейных ценностей.

Семейная медиация – это эффективный способ решения конфликтов и защиты семьи в современном российском обществе. Этот метод предполагает участие профессионального медиатора, который помогает супругам или членам семьи разрешить конфликты путем диалога и согласования.

В условиях быстрого темпа жизни, стресса и разнообразных проблем, с которыми сталкиваются семьи,

медиация становится важным инструментом сохранения семейных отношений и решения разногласий.

Тема семейной медиации является крайне актуальной в современном обществе, где сохранение семейных отношений и благополучие детей играют ключевую роль в общественном развитии и благополучии.

Проблема исследования семейной медиации как эффективного способа защиты семьи заключается в необходимости учета разнообразных факторов и контекстов, которые влияют на ее результаты. Важно учитывать культурные, социальные, экономические и психологические особенности семейных отношений при оценке эффективности медиации. Одной из основных проблем является неоднозначность в определении «эффективности» семейной медиации. Различные исследования (В. С. Айрапетян [1], Т. Н. Иванова [2], Н. М. Лаврова [3], Г. Мета, Г. Похмелкина [4], Л. Паркинсон [5], М. Пель [6]) могут использовать разные критерии для оценки результатов медиации, такие как уровень удовлетворенности участников, снижение конфликтности, сохранение отношений после разрешения конфликта и другие. Категория примирения в гуманитарных науках рассматривалась с разных точек зрения. Например, Г. Гегель призывал стороны обращаться к «суду совести» [7]. Поэтому важно проводить комплексное исследование, учитывающее различные аспекты эффективности семейной медиации.

Еще одной проблемой является неоднородность методологии исследований в этой области. Разные исследования могут использовать различные методы сбора данных, включая опросы, интервью, анализ случаев и т. д. Это может привести к различным результатам и затруднить сравнение и обобщение результатов исследований.

Кроме того, важно учитывать долгосрочные последствия семейной медиации и ее влияние на семейные отношения в будущем. Некоторые исследования могут оценивать только краткосрочные результаты, в то время как для полного понимания эффективности медиации необходимо учитывать ее воздействие на семью в долгосрочной перспективе.

Значение решения этой проблемы заключается в создании более точных и надежных данных о эффективности семейной медиации, которые могут служить основой для разработки более эффективных стратегий и программ в этой области. Это позволит лучше понять, как семейная медиация может защитить семью, способствовать сохранению отношений и обеспечить благополучие детей, что важно для развития более здоровых и устойчивых семейных структур в обществе.

В современном российском обществе семейная медиация приобретает все большее значение. Это объясняется не только увеличением числа разводов и семейных конфликтов, но и изменением культурных и социальных ценностей. Вместе с тем, семейная медиация ещё не получила широкого распространения и признания в обществе. Согласно Семейного кодекса Российской Федерации расторжение брака производится, если меры по примирению супругов оказались безрезультатными и один из них настаивает на расторжении брака [8]. Как полагает Х. Бесемер, «быстро растущее число разводов привело к тому, что суды совершенно перегружены. Поэтому стали искать другие возможности, чтобы рассматривать и регулировать последствия разводов. Медиацию все больше стали рассматривать как подходящее для этого средство» [9].

С 1 января 2011 года в России вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Цель закона – предложить удобный и быстрый способ разрешения споров, который должен гарантировать исполнимость решений, принятых в ходе процедуры медиации и сэкономить судебные издержки [10].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель данной работы заключается в исследовании

эффективности и значимости семейной медиации в защите семейных ценностей в современном российском обществе.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В современной России практика семейной медиации получает все большее признание и развитие. Она представляет собой процесс, в ходе которого нейтральный посредник помогает членам семьи разрешить конфликты и договориться о важных вопросах, связанных с разводом, опекой над детьми, разделом имущества и другими аспектами семейной жизни. Семейная медиация основана на принципах справедливости, уважения и взаимопонимания, что делает ее эффективным инструментом в решении сложных семейных проблем.

Одной из основных целей семейной медиации является сохранение семейных отношений и минимизация негативных последствий разрыва. В процессе медиации члены семьи имеют возможность высказать свои чувства и потребности, а также совместно искать решения, которые будут удовлетворительными для всех сторон. Это способствует снижению напряженности и конфликтов внутри семьи, а также способствует созданию здоровой и поддерживающей среды для всех ее членов.

Преимущества семейной медиации включают:

1. Сохранение семьи: медиация помогает супругам найти компромиссы и решения, способствующие сохранению брачных отношений и семейного благополучия.
2. Конфиденциальность: в процессе медиации информация о конфликте остается конфиденциальной, что способствует сохранению приватности семьи.
3. Сокращение времени и затрат: решение конфликтов через медиацию обычно занимает меньше времени и денежных средств, чем судебное разбирательство.
4. Участие сторонних специалистов: медиаторы обладают специальной подготовкой для работы с конфликтами, что способствует эффективному разрешению проблем.

Первоначально, семейная медиация способствует установлению открытого и конструктивного диалога между членами семьи. Этот процесс помогает выявить основные причины конфликта и найти взаимоприемлемые решения, которые соответствуют интересам всех участников, включая детей.

Кроме того, семейная медиация способствует снижению конфликтности и напряженности в семейной обстановке. Посредник помогает семье найти компромиссные решения и разработать план действий, который будет способствовать созданию спокойной и стабильной семейной среды, что важно для психологического благополучия детей.

Семейная медиация также способствует защите интересов детей, учитывая их мнение и предпочтения при принятии решений. Это позволяет детям чувствовать себя включенными в процесс разрешения конфликта и повышает их уверенность в своих родителях и в себе.

Семейная медиация играет важную роль в защите семейных ценностей в современной России. Этот метод помогает семьям разрешать конфликты, сохранять отношения и создавать здоровую и поддерживающую среду для всех ее членов.

В чем же роль семейной медиации в защите семейных ценностей?

- Сохранение семейных отношений: Семейная медиация способствует сохранению связей между членами семьи даже в случае конфликтов и разногласий. Посредник помогает сторонам услышать и понять точку зрения друг друга, что способствует более гармоничным отношениям.
- Защита интересов детей: Дети часто становятся заложниками конфликтов в семье. Семейная медиация направлена на защиту интересов детей, обеспечивая им стабильную и безопасную среду вне зависимости от семейных обстоятельств.
- Эффективное разрешение споров: Медиатор по-

могает сторонам найти компромиссные решения, учитывая интересы каждого члена семьи. Это способствует эффективному и быстрому разрешению споров, избегая длительных и изнурительных судебных процессов.

- Сохранение ценностей и традиций: Семейная медиация помогает супругам сохранить семейные ценности и традиции, даже если они решают разойтись. Посредник помогает сторонам найти решения, которые соответствуют их ценностям и убеждениям.

Покажем несколько причин, почему семейная медиация может быть важным инструментом в этом контексте:

1. Сохранение стабильности и безопасности детей: Семейная медиация может помочь супругам создать окружение, способствующее семейной стабильности и безопасности, что является ключевым для благополучия детей.

2. Сокращение вреда, наносимого детям в разvodных конфликтах: Посредничество медиатора может помочь супругам обсудить различия и прийти к соглашению о родительских планах и воспитании детей, минимизируя негативное воздействие конфликта на детей.

3. Содействие в поиске компромиссов в интересах детей: Медиация позволяет супругам обратить внимание на потребности детей и работать над решениями, которые наилучшим образом соответствуют их благополучию, помогая им сохранить здоровые отношения с обоими родителями.

4. Повышение осведомленности родителей: Процесс медиации может помочь родителям лучше понять потребности и чувства своих детей, а также научить их лучше справляться со стрессом, связанным с разводом или семейными конфликтами.

ВЫВОДЫ

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что, в целом, семейная медиация может обеспечить защиту интересов и благополучия детей, гарантируя безопасное и поддерживающее окружение, в котором они могут процветать в период семейных изменений. Семейная медиация играет важную роль в защите семейных ценностей в современной России. Она способствует сохранению семейных отношений, защите интересов детей, эффективному разрешению споров и сохранению ценностей и традиций. Поэтому развитие и поддержка семейной медиации является ключевым аспектом обеспечения стабильности и гармонии в современном обществе. Существует ряд препятствий на пути развития семейной медиации в России. Прежде всего, это низкая осведомленность населения о возможностях медиации как способе разрешения конфликтов. Также значительную роль играет недостаточное количество квалифицированных медиаторов и отсутствие единой системы обучения и сертификации специалистов в этой области. Для развития семейной медиации в России необходимо преодолеть указанные препятствия. В первую очередь, это требует проведения информационной работы среди населения о преимуществах и возможностях семейной медиации. Кроме того, необходимо создание и поддержание системы обучения и сертификации медиаторов, а также развитие сети медиационных центров, доступных для всех граждан. Научный взгляд на процедуру медиации в России также находится на стадии формирования. Статьи по данному вопросу все активнее публикуются практикующими медиаторами [11–15].

Семейная медиация – это не просто процесс разрешения конфликтов, но и инструмент защиты семьи в современном российском обществе. Развитие этого направления позволит снизить количество разводов, сохранить семейные отношения и обеспечить благополучие семейного сообщества.

Таким образом, при правильном подходе семейная медиация может быть эффективным способом защиты семьи в современном российском обществе, способствуя разрешению конфликтов и сохранению семейных отношений. С учетом современных вызовов и изменений в

российском обществе, включая рост разводов и конфликтов в семьях, семейная медиация представляется важным инструментом для поддержания семейных ценностей и обеспечения наиболее благоприятной среды для развития детей. Однако для успешной интеграции семейной медиации в современную российскую культуру необходимо уделить внимание образованию и информированию общества о её преимуществах, а также обеспечить доступность данной услуги для всех слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айрапетян В. О медиации с любовью/Варсеник Айрапетян. М.: Лимбус-Пресс, 2023. 192 с.
2. Иванова Е.Н. Медиация как переговоры. Первая серия: Учебное пособие. СПб.: Институт мира и исследования конфликтов. 2021. 226 с.
3. Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Медиация: принятие ответственных решений (о теории и практике посредничества в разрешении споров). М.: Институт консультирования и системных решений. Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига. 2023. 224 с.
4. Мета Г., Похмелькина Г. Медиация-искусство разрешать конфликты. Знакомство с теорией, методами и профессиональными технологиями / Составители: Г. Мета, Г. Похмелькина/ Перевод с немецкого Г. Похмелькиной. М.: Издательство «VERTE». 2014. 320 с.
5. Паркинсон Л. Семейная медиация/Лиза Паркинсон. М.: Межрегиональный центр управленческого и психологического консультирования. 2016. 400 с.
6. Пель М. Приглашение к медиации: практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации / Махтельд Пель. – М.: Межрегиональный центр управленческого и психологического консультирования. 2019. 400 с.
7. Гегель Г.В. Философия права. М.: Мысль, 1990. С. 258-259.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
9. Бесмер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Пер. с нем. Н.В. Маловой. Калуга: Духовное познание. 2004. С. 57.
10. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.
11. Здрок О.Н. Семейная медиация мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь // О.Н. Здрок, Право в современном белорусском обществе. Сб. науч. Тр. Вып. Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. Бизнесофсет. 2018. С. 216-223.
12. Соколов М. О медиации за рубежом и в России [Электронный ресурс] // Корпоративный юрист. 2006. № 2. – URL: http://mediatorufa.ru/publ/o_mediacii_za_rubezhom_i_v_rossii/1-1-0-14 (дата обращения 05.03.2024).
13. Ралько В. Медиация. Сущность и технология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ralko.ru/articles_09.htm (дата обращения 06.03.2024).
14. Пантлеева И.А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров/Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1(2). С. 452-457.
15. Шамликашвили Ц.А. Медиация — современный метод внесудебного разрешения споров. М.: МЦУПК, 2017. — 77 с.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 20.02.2024

Approved date: 27.02.2024

Accepted date: 30.03.2024

УДК 372.881.1
EDN: BORHMT

ФУНКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА (НА ПРИМЕРЕ ТКМ)

© Автор(ы) 2024

ТКАЧЕНКО Татьяна Юрьевна, аспирант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, juksi99@yandex.ru

Аннотация. Современный музей является ключевым участником процесса изучения и сохранения богатого культурного наследия страны. Важнейшую роль музей также играет в процессе актуализации культурного наследия, которую он осуществляет в том числе через социокультурную деятельность. Музейные экспозиции показывают прошлое и настоящее, представляя ретроспективу развития человеческого общества и изменения частной жизни отдельных его членов – от общего к частному, предьявляя достойные примеры прекрасного, мужества, достоинства, выбора верного пути. В той же мере музей является особым пространством, в котором вещественные воплощения человеческой жизни становятся основой для формирования невещественных духовных ценностей и средством трансляции этих ценностей от одного поколения к другому. Тольяттинский краеведческий музей (ТКМ) создает оптимальные условия для удовлетворения культурного запроса и информационных потребностей граждан. Кроме того, ТКМ формирует безопасное, дружелюбное и комфортное пространство, что делает процесс трансляции культурных ценностей и коммуникации в системе «музей-посетитель» еще более эффективным. Основными социокультурными функциями ТКМ являются коммуникативная, культурно-просветительская, творческая и интеграционная. Удовлетворяя потребность посетителей в общении, получении информации, творческой самореализации, национальной идентификации и чувстве сопричастности ценностям города и страны, Тольяттинский краеведческий музей играет важную роль в развитии Тольятти.

Ключевые слова: музей, социально-культурная деятельность, культурное наследие, коммуникативная, культурно-просветительская, творческая, интеграционная функции.

FUNCTIONS OF A LOCAL HISTORY MUSEUM AS A SOCIO-CULTURAL INSTITUTE (BY THE EXAMPLE OF TKM)

© The Author(s) 2024

TKACHENKO Tatyana Yurievna, PhD student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, juksi99@yandex.ru

Abstract. The modern museum is a key participant in the process of studying and preserving the country's rich cultural heritage. The museum also plays an important role in the process of updating cultural heritage, which it carries out, including through socio-cultural activities. Museum expositions show the past and the present, presenting a retrospective of the development of human society and the changes in the private lives of its individual members – from the general to the private, presenting worthy examples of beauty, courage, dignity, and choosing the right path. To the same extent, the museum is a special space in which the material embodiments of human life become the basis for the formation of immaterial spiritual values and a means of transmitting these values from one generation to another. The Togliatti Museum of Local Lore (TCM) creates optimal conditions to meet the cultural demand and information needs of citizens. In addition, TCM forms a safe, friendly and comfortable space for leisure activities, which makes the process of broadcasting cultural values and communication in the museum-visitor system even more effective. The main socio-cultural functions in TCM are communicative, cultural and educational, creative and integration. Satisfying the need of visitors for communication, information, creative self-realization, national identification and a sense of belonging to the values of the city and country, the Togliatti Museum of Local Lore plays an important role in the development of Togliatti.

Keywords: museum, socio-cultural activities, cultural heritage, communicative, cultural and educational, creative, integration functions.

ВВЕДЕНИЕ

Культура современной России переживает сложный и ответственный период, обусловленный попытками культурной блокады и изоляции от европейских стран. Этот фактор запускает процессы, связанные с повышенным вниманием к собственным богатствам культурного наследия. Современные средства массовой информации оценивают происходящее сейчас с подобием культурной революции. В настоящее время происходит осознание огромных богатств и несомненной важности и значимости российского культурного наследия. Президент России называет культуру фактором, объединяющим общество, опорой, дающей морально-нравственные ориентиры. Изучение и сохранение культурного наследия становится аспектом сохранения национального богатства России и, в конечном итоге, стабилизации общества.

«Современный музей является важным участником этого процесса, т.к. реализует одну из важнейших потребностей общества в сохранении памяти о своей истории» [1]. «Музей изучает, собирает, хранит, интерпретирует и экспонирует материальное и нематериальное наследие... Музеи способствуют многообразию культур и устойчивому развитию общества» [2] (определение музея, данное Международным советом музеев (ИКОМ) в 2022 г.). Музейные экспозиции показывают прошлое и настоящее, представляя ретроспективу развития чело-

веческого общества и изменения частной жизни отдельных его членов – от общего к частному, предьявляя достойные примеры прекрасного, мужества, достоинства, выбора верного пути. В той же мере музей является особым пространством, в котором вещественные воплощения человеческой жизни становятся основой для формирования невещественных духовных ценностей и средством трансляции этих ценностей от одного поколения к другому.

Социокультурная деятельность музея и его роль в развитии человеческого капитала исследована в работах М. М. Кулиевой [3], Е. А. Богатырева [4], О. Ю. Рязкиной, Э. И. Назировой [5]. Содержание социокультурной деятельности учреждений культуры изучено Т. Г. Киселевой [6], К. Ф. Катковой [7], Л. Н. Комаровой [8]. Роль музея в системе формирования патриотизма и гражданской идентичности показана В. М. Грусманым [9], Е. А. Дмитриченковой [10]. Музей как образовательный институт рассмотрен в статье В. В. Денисова [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Данная статья посвящена анализу функций Тольяттинского краеведческого музея в развитии города и формировании идентичности горожан. Изучение форм, методов, социальных практик этого учреждения культуры дает осмысление способов трансляции культурного наследия и выделяет наиболее эффективные из

них. Без грамотного взаимодействия системы «музей-посетитель» нет эффективной передачи накопленного межпоколенного опыта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Тольяттинский краеведческий музей сохраняет историю трансформации нашего региона народами, его населявшими в разные эпохи, кочевниками и земледельцами, относившимися к разным культурам и проповедовавшими собственные ценности. Бытность и ценности народов нашли свое отражение в коллекциях, научных изысканиях, экспозициях музея. Примеры жизненных стратегий того или иного народа, ценность лидера или отдельной личности, достижения жителей территории в различных сферах и отраслях жизни – об этом узнают посетители музея. Сохраняя и передавая культурное наследие, музей показывает уникальность каждой из его составляющих частей и ценность их единства, что дает современным представителям человеческого общества пример истинного единения как важной духовной ценности.

Еще в древности сложился образ музея как социально-культурного института, призванного не только сохранять образцы высокого искусства, достижения человечества, различные редкости, но и просвещать посетителей. Проходя этапы развития и становления, к концу XX в. музеи превратились в институты, активно участвующие в жизни общества. Одной из форм этого участия и, как нам кажется, ключевой задачей является социокультурная деятельность музея. Именно она позволяет осуществлять качественную передачу накопленных знаний своим посетителям с помощью различных социальных практик и методик.

Современные исследователи относят музеи к базовым социокультурным институтам. «Их деятельность направлена на создание условий для развития личности, самореализации, творческой реализации посетителя. Социокультурная деятельность включает в себя проблемы организации свободного времени: общение, трансляцию и освоение культурных ценностей» [6]. Отличительными чертами социокультурной деятельности можно назвать ее гуманистическую направленность и развивающий характер. Она основана на принципах добровольности и свободы выбора, предполагает разнообразие видов деятельности, активность личности и наличие досуга.

Тольяттинский краеведческий музей создает оптимальные условия для удовлетворения культурного запроса и информационных потребностей граждан. Кроме того, ТКМ формирует безопасное, дружелюбное и комфортное пространство, что делает процесс трансляции культурных ценностей и коммуникации в системе «музей-посетитель» еще более эффективным.

Основными социокультурными функциями ТКМ являются коммуникативная, культурно-просветительская, творческая и интегративная.

Коммуникативная функция заключается в организации взаимодействия представителей различных социальных, культурных, этнических, конфессиональных, профессиональных, возрастных и других групп посетителей в контексте исторического и культурного наследия территории. Организуя это взаимодействие, музей демонстрирует понимание разных уровней и форм коммуникации: на внешнем уровне речь идет о диалоге культур, на внутреннем – о личностном восприятии наследия посетителем. В этом смысле можно говорить о формировании музеем городской идентичности.

Коммуникативная функция Тольяттинского краеведческого музея реализуется через различные методы, подходы, социальные практики, технологии социального проектирования. Она удовлетворяет потребность личности в общении. В рамках коммуникативной функции идет определение целевых аудиторий музея и выработка методов взаимодействия с ними. Экспозиции ТКМ благодаря спроектированным сценариям способствуют возникновению коммуникации различного масшта-

ба: внутриличностного (личное отношение к истории, узнавание, ностальгия, размышление, спор), межличностного, группового – между членами семьи одного и разных поколений, друзьями, коллегами. Также музей создает дополнительные площадки для коммуникации, где она возникает как следствие удовлетворения потребности в информации определенного характера: лекторий «Город. Инструкции по применению» организует коммуникацию о городе как системе; научный детский центр «ЛабКлаб», проект которого реализуется в настоящее время, будет направлен на популяризацию науки и коммуникацию семей в контексте научной информации. Также в настоящее время идет разработка нового направления работы музея, которое позволит артикулировать, сохранять и предъявлять городские ценности и организовывать коммуникацию вокруг этих ценностей с участием субъектов города (личности, организации, предприятия, изменяющие качество жизни тольяттинцев в прошлом и настоящем). Так, семейные программы детского творческого центра «ИгроГрад» создают место для коммуникации родителей с детьми, предоставляют семьям с детьми 6–9 лет возможность получения информации о городе и общения в контексте этой информации.

«Культурно-просветительская функция основана на добровольности, инициативе, самостоятельности граждан, обеспечивает дополнительное удовлетворение индивидуальных досуговых интересов, потребностей, запросов, предпочтений граждан разных возрастов и профессий» [12]. В ТКМ она реализуется, например, через экскурсии и тематические занятия, подкасты «Музейный Пикник» и «Батискаф», видеолекторий «Наука онлайн». Экскурсии разработаны как для постоянных экспозиций, так и для временных длительных выставок, их разработка осуществляется с учетом возрастных особенностей аудитории. Они представляют исторический, экологический и художественный материал. Тематические занятия для дошкольной и школьной аудитории предполагают более углубленное проникновение в те или иные аспекты истории / природы края («Здравствуй, музей!», «Урок в старой школе», «Прогулки с динозаврами», «Бабушкины сказки», «О чем рассказала лучина», «Войди в лес другом» и т. д.). Подкаст «Музейный Пикник» показывает слушателям «внутреннюю кухню» музея, знакомит их с музейными службами, их задачами и особенностями работы. Подкаст «Батискаф» посвящен тольяттинской науке: ученым, организациям, темам исследований, подготовленных на местном материале. Эту же тему затрагивает видеолекторий «Наука онлайн», в котором лекторами выступают местные ученые: они рассказывают о том, с чем горожане сталкиваются каждый день, что они видят рядом с собой. Предоставляя информацию о городе посетителям музея, слушателям подкастов, зрителям видеолектория, Тольяттинский краеведческий музей транслирует социальные и культурные ценности, предъявляет богатую историю города и края, знакомит с достижениями тольяттинской науки, чтобы вызвать у горожан гордость и любовь к своей малой родине. В этом контексте он также выполняет представительскую функцию по отношению к гостям города.

Творческая функция краеведческого музея направлена на удовлетворение потребности личности в раскрытии своих творческих способностей и самореализации. Музей удовлетворяет эти потребности посредством организации художественных выставок, выставок декоративно-прикладного творчества и т. п., на которых посетитель получает примеры высокого искусства. Также эта потребность удовлетворяется музеем через организацию творческих мастер-классов для разновозрастной аудитории. Часто это предоставляется в комплексе. Например, в рамках проходящей в ТКМ выставки работ тольяттинской художницы «Роспись по ткани. Творческое наследие Лидии Кондратьевой» прошла серия мастер-классов для взрослых и семей с детьми, на которых участники получали информацию об истории и различных техни-

как росписи ткани, а потом пробовали некоторые из них в своей практической деятельности.

Интегративная функция, несомненно, является одной из важнейших в социокультурном дискурсе. В рамках этой функции можно говорить о глубине и масштабах взаимодействия: макроуровень составляет формирование городской идентичности, микроуровень – укрепление семейных ценностей и связей или, например, укрепление корпоративных связей и корпоративной культуры крупных тольяттинских предприятий. Интегративная функция дает возможность посетителям почувствовать себя частью большой общности – российской цивилизации, жителями Тольятти, определенного времени. Здесь можно говорить о процессе формирования городской идентичности, т. е. узнавая историю, знакомясь с культурным наследием, определяя и разделяя ценности территории, посетитель музея идентифицирует себя как жителя этой территории, тольяттинца, соотносит себя с местом, в котором живет, историю своей жизни с историей города. Также, рассказывая и показывая историю городских предприятий и их вклад в развитие города, музей становится площадкой для укрепления корпоративной культуры этих предприятий. В этом ракурсе стоит рассматривать квесты, созданные для работников предприятий «Тольяттиазот» и «КуйбышевАзот».

Коммуникативная, культурно-просветительская, творческая, интегративная функции музея, дополняя друг друга, составляют феномен социокультурной деятельности Тольяттинского краеведческого музея. Проанализировав основные функции Тольяттинского краеведческого музея как социокультурного института, можно говорить о важной роли музея в развитии Тольятти. Музей собирает, сохраняет, изучает, интерпретирует и предъявляет историю города и края, транслирует культурное наследие и культурные ценности. Удовлетворяя потребности населения в получении информации, в общении, реализации творческих способностей, саморазвитии и самореализации, ТКМ помогает им ощутить сопричастность ценностям города и страны. Важнейшую миссию музей берет на себя и в формировании городской идентичности. Музей артикулирует, сохраняет и транслирует городские ценности – то, что определяет город. Реализуя интегративную функцию, он объединяет горожан в сообщество, превращая их в тольяттинцев, разделяющих городские ценности. Музей способствует росту и развитию личности горожанина, который способен стать субъектом и участвовать в развитии города.

ВЫВОДЫ

Освоение культурного наследия является важнейшим фактором процесса социализации и инкультурации личности, формирования системы ценностей и самосознания социума [13]. Музеи играют в этом процессе огромную роль, являясь, по сути, базовыми социокультурными институтами. Они осуществляют деятельность, направленную на сохранение и передачу культурного наследия и культурных ценностей от поколения к поколению. При выполнении этой глобальной задачи Тольяттинский краеведческий музей создает комфортное и дружелюбное пространство, площадку для коммуникации посетителей разных уровней и возрастов, формирует городскую идентичность. Достигается это благодаря выполнению социокультурных функций – коммуникационной, культурно-просветительской, творческой, интегративной, которые ТКМ реализуются через комплекс форм, методов, подходов, социальных практик.

В кризисных условиях любого характера социокультурная деятельность становится особенно значимой. В современных реалиях – «культуры отмены», культурного занавеса, информационной войны – выполнение музеем социокультурных функций является необходимым фактором стабилизации общества, сохранения ценностей русского мира, культурной идентичности россиянина и тольяттинца. Музей может дать опору и

нравственные ориентиры, ощущение общности и принадлежности к большому народу большой страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кругликова Г. А., 2021. Региональные музеи как хранители и трансляторы историко-культурного наследия России. Текст : электронный. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/16867/1/vvi-2021-24-22.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).
2. ИКОМ. Текст : электронный. URL: <https://www.icom-russia.com/data/events/perevod-opredeleniya-ponyatiya-muzej/> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Кулиева М. М. Музей как особый социально-культурный институт // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 476-480. Текст : электронный. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46114.htm> (дата обращения: 16.12.2023).
4. Бозатырев Е. А. Музей как социокультурный феномен современного российского мегаполиса : специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Бозатырев Евгений Анатольевич. Санкт-Петербург, 2011. 24 с.
5. Рякина О. Ю. О роли музея в формировании человеческого капитала / О. Ю. Рякина, Э. И. Назирова // Региональная конкурентоспособность и образование в контексте глобальных вызовов : сборник статей Международной научно-практической конференции IV Уральского вернисажа науки и бизнеса, Челябинск, 03 марта 2017 года / ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». Челябинск : Энциклопедия, 2017. С. 323-328.
6. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность : учеб. для студентов вузов. Москва : Московский государственный университет культуры и искусств, 2004. 539 с.
7. Каткова К. Ф. Социокультурная миссия регионального музея в эпоху глобализации (на материалах Ленинградской области) : специальность 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии / Каткова Кристина Фёдоровна. Санкт-Петербург, 2017. 254 с.
8. Комарова Л. Н. Система социокультурных функций детской школы искусств: методика и практика реализации в городском образовательном пространстве : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Комарова Людмила Николаевна. Москва, 2009. 26 с.
9. Грусман В. М. Музей в системе формирования национально-государственной идеи : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Грусман Владимир Моисеевич. Санкт-Петербург, 2007. 36 с.
10. Дмитриченкова Е. А. Музей как средство формирования гражданской идентичности личности / Е. А. Дмитриченкова // Формирование гражданской идентичности и межнационального согласия средствами искусства: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2022 года. Москва : Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт современного искусства», 2022. С. 49-54.
11. Денисов В. В. Современный музей как образовательный институт: социально-философский анализ / В. В. Денисов // XIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых : Материалы межрегиональной научной конференции. В 2-х томах, Вологда, 18–22 ноября 2019 года / Главный редактор В.Н. Маковеев. Том 2. Вологда : Вологодский государственный университет, 2019. С. 139-143.
12. Якушкина М. С. Функции социокультурной деятельности институтов культуры как социальных центров / М. С. Якушкина // Научный диалог. 2017. № 8. С. 440-452.
13. Каулен М. Е. Музей – наследие – коммуникация. К постановке проблемы / М.Е. Каулен // Музейные тетради крымской музеологической школы. 2016. Выпуск 1. С. 37-40.

Received date: 20.02.2024

Approved date: 27.02.2024

Accepted date: 30.03.2024

УДК 372.881.1
EDN: BOYJXF

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ И ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

© Автор(ы) 2024

УХОВА Вера Александровна, аспирант
Поволжский государственный университет сервиса
445017, Россия, Тольятти, vau@child-lib.ru

Аннотация. В статье на примере Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина (г. о. Тольятти) рассмотрены возможности модельной библиотеки, созданной в рамках Национального проекта «Культура», для выстраивания её деятельности, внутренних резервов и ресурсов под потребности пользователей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: модельная библиотека, дети с инвалидностью, инклюзивное пространство, адаптация.

SOCIOCULTURAL ADAPTATION HANDICAPPED CHILDREN AND CHILDREN WITH DISABILITIES IN A MODEL LIBRARY

© The Author(s) 2024

UKHOVA Vera Alexandrovna, student
Volga Region State University of Service
445017, Russia, Togliatti, vau@child-lib.ru

Abstract. In the article on the example of the Central Children's Library named after A.S. Pushkin (Togliatti) the possibilities of the model library created within of the National Project "Culture" for building its activities, internal reserves and resources to meet the needs of handicapped users or disabilities are considered.

Keywords: model library, children with disabilities, inclusive space, adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе трансформации общество признаёт права и потребности людей с инвалидностью, а также обязанности самого общества по интеграции таких людей во все сферы жизни, по приспособлению среды к их потребностям [5]. В связи с этим особую роль играет социокультурная адаптация детей с особенностями здоровья в среде нормотипичных детей. В процессе социокультурной адаптации детей с инвалидностью задействована система социальных институтов – семья, учреждения общего и дополнительного образования, учреждения культуры и искусства, специализированные учреждения реабилитации и т. д. Общая задача этой системы состоит в совершенствовании социокультурной среды, позволяющей детям через участие в социокультурных практиках реализовывать личный потенциал.

Содержание социокультурной инклюзии изучено Е. Н. Благириевой [1], Т. Н. Новожиловой [7]. Роль учреждений культуры и образования в социокультурной адаптации лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья исследована в работах О. А. Денисовой и О. Л. Лехановой [3], Р. А. Литвак [4]. Роль публичных библиотек социокультурной адаптации пользователей показана в статьях Т. В. Гудиной и В. Л. Казанской [2], Ю. Н. Наумовой [6].

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – раскрыть содержание инклюзивного социокультурного пространства в условиях детской библиотеки нового поколения на примере Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина (г. о. Тольятти, Самарской области).

Основным документом, способствовавшим стремительному процессу модернизации публичных библиотек в России, стал Модельный стандарт деятельности общедоступных библиотек, определивший основные требования к деятельности библиотек. В частности, потребности особых категорий пользователей (в том числе с инвалидностью или ОВЗ) лежат в основе ключевых принципов, отражённых в Модельном стандарте. Обслуживание данных групп пользователей обеспечивается созданием инклюзивной социокультурной среды, включающей специальную материально-техническую базу учреждения, сферу социального окружения библиотеки и систему адаптивных мероприятий.

Практическая деятельность по созданию библиотек нового поколения по Модельному стандарту продолжилась в 2019 году в рамках Национального проекта «Культура». В 2021 году одной из модернизированных библиотек стала Центральная детская библиотека имени

А. С. Пушкина, являющаяся методическим центром внедрения новых технологий обслуживания (в том числе и инклюзивных), которые в дальнейшем тиражируются в 13 детских библиотек-подразделений города.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В контексте изучения роли модельных библиотек в создании условий для реализации личностного потенциала детям с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья, нами был проведён анализ Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина (г. о. Тольятти), при котором мы опирались на структуру специально организованного пространства учреждений культуры, предложенную Е. В. Хорошавиной, и включающую в себя социальную, деятельностную и предметно-пространственную организацию среды.

Предметно-пространственная организация окружения представляет собой инфраструктуру материальных ресурсов учреждений. При создании дизайн-концепции библиотеки принимались во внимание ключевые принципы универсального (инклюзивного) дизайна, благодаря которому обеспечивается доступность использования помещений, предметов, услуг для всех посетителей без исключения. Помимо обязательных элементов безбарьерной среды (пандусов, тактильной навигации и т. п.), библиотека предлагает, например, для родителей пеленальный столик, отдельное помещение для приёма пищи со столиком для кормления.

Среди инклюзивного оборудования, которым оснащена модельная библиотека, можно выделить информационный терминал на инвалидов, представляющий в адаптированном виде необходимые сведения об учреждении; индукционную систему для передачи звука на слуховой аппарат слабослышащих посетителей; видеоувеличитель для чтения для пользователей с нарушением зрения; карточки ПЕКС для альтернативной коммуникации детей; сменную инвалидную коляску для посетителей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Специализированный библиотечный фонд модельной библиотеки включает в себя книги и периодические издания на шрифте Брайля, мультисенсорные книги, аудиокниги на CD-дисках, книги с укрупнённым шрифтом (с кеглем от 14 до 20 пунктов).

Кроме того, библиотека предоставляет бесплатный удалённый доступ к аудиокнигам сервиса «ЛитРес: библиотека»; удалённый доступ к изданиям Национальной электронной библиотеки, где есть возможность увеличивать шрифт электронной книги для слабовидящих пользователей. По запросу читателей библиотека может доставлять необходимые книги из специализированного

фонда Самарской областной библиотеки для слепых.

Социальное окружение библиотеки представляет собой всю аудиторию читателей и персонал, а также сеть социальных партнёров, профессионально занимающихся вопросами инклюзии детей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья.

По итогам 2023 года в Центральной детской библиотеке имени А. С. Пушкина зарегистрировано более 7 тысяч пользователей, из них 5 800 – дети от рождения до 14 лет. В библиотеке не ведётся персонифицированный учёт сведений об инвалидности или ОВЗ пользователей, что не предоставляет возможности определения доли данной категории читателей. Важную роль в формировании инклюзивного пространства библиотеки играет уровень профессиональных компетенций библиотечных специалистов, что подтверждается требованием профессионального стандарта «Специалист по библиотечно-информационной деятельности», в котором впервые включено библиотечно-информационное обслуживание лиц с особыми возможностями здоровья. Анализ кадрового потенциала Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина показал, что из 7 сотрудников 2 специалиста имеют базовое высшее образование в сфере психологии и дефектологии, 3 человека – повышение квалификации по программам инклюзии; 100 % коллектива проходит инструктаж по работе с инвалидами, а также ежегодное тестирование на знание основ взаимодействия, этики общения и создания доступной среды в рамках общероссийской акции «Доступная среда». Кроме того, Центральная детская библиотека имени А. С. Пушкина выступает площадкой-организатором обучающих занятий для специалистов учреждений культуры по инклюзии: в течение 2023 года было организовано 5 тренингов, ведущими которых стали специалисты, работающие с инвалидами.

Создание инклюзивного пространства детской библиотеки невозможно без развитой сети социальных партнёров, среди которых Центры социального обслуживания населения, школы-интернаты, детские сады с группами компенсирующей, комбинированной и оздоровительной направленности. Кроме того, на протяжении нескольких лет поддерживается сотрудничество с департаментом социального обеспечения администрации Тольятти по организации на базе ЦДБ ежегодного фестиваля художественного творчества детей с ограниченными возможностями здоровья «Серебряная птица».

Ключевая функция в адаптации детей-инвалидов принадлежит взрослым (родителям, бабушкам, дедушкам и другим членам семьи). Поэтому все библиотечные мероприятия проходят только с их участием. Кроме того, библиотека поддерживает партнёрские контакты с Местным отделением Всероссийской организации родителей детей-инвалидов, Благотворительным фондом «Другое Детство» и другими общественными организациями, объединяющими семьи с детьми-инвалидами.

В работе Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина можно выделить три приоритетные целевые группы детей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья: дети с расстройством аутистического спектра (РАС), с нарушением слуха или зрения. Для данных категорий пользователей разработаны специализированные программы. Например, занятия «Тихий час» – особое время, когда для ребёнка с РАС в библиотеке созданы условия минимальной сенсорной нагрузки. Познавательная студия «Искатели» для детей 7–10 лет с нарушением слуха с участием переводчика на русский жестовый язык. Главная цель занятий – повышение уровня познавательной активности в области изучения естественных наук, знакомство с коллекцией детских книг по естествознанию. Программа «Прикоснись к книге» для слабовидящих детей 6–8 лет предусматривает знакомство со сказками по мультисенсорным книгам. Алгоритм занятий включает громкое чтение книги, упражнения на развитие речи и слухового восприятия

при использовании иллюстраций, картонных фигурок, «волшебного карандаша», карточек с заданиями, которые идут в комплекте со специализированными книгами.

В библиотеке ведётся работа по предоставлению услуг для детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в дистанционном формате. Например, циклы видеороликов с переводом на русский жестовый язык: «Сказки для всех» – видеозаписи громких чтений сказок, «Искатели» – видеозаписи познавательных занятий об окружающем мире для дошкольников и младших школьников.

Помимо специализированных мероприятий, в библиотеке реализуются инклюзивные программы, в которых дети с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в сопровождении взрослых участвуют наравне с нормотипичными детьми. Например, развивающие занятия для детей раннего возраста «Игрочас».

ВЫВОДЫ

Представленный анализ социокультурного пространства Центральной детской библиотеки имени А. С. Пушкина показал достаточный уровень предметно-пространственной оснащённости. Однако можно обозначить некоторые сложности и противоречия в организации его социальной сферы. Действующее законодательство не допускает в общедоступной библиотеке обработку персональных данных пользователей с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья, что не позволяет библиотеке сегментировать свою целевую аудиторию и выявить потребности особой категории пользователей в радиусе обслуживания библиотеки, а также не позволяет вести объективную статистику инклюзивных практик в учреждении. Одним из путей решения может стать разработка опросника для семей с детьми-инвалидами или ОВЗ, позволяющий в обезличенном виде определить потребности данной аудитории, оценить социальный эффект работы библиотеки в направлении инклюзии. Кроме того, наблюдается несоответствие между требованиями профессионального стандарта библиотечных специалистов, ростом спроса на инклюзивное обслуживание в библиотеках и острым дефицитом программ подготовки библиотечных специалистов по данной теме. Это несоответствие требует системного подхода к вопросу подготовки кадров библиотек нового поколения, обеспечивающих равный доступ к своим услугам всем категориям пользователей. Также следует отметить ряд специализированных библиотечных программ для детей с ОВЗ в Центральной детской библиотеке имени А. С. Пушкина, которые способствуют легче воспринимать содержание детских книг и адаптироваться в пространстве детской библиотеки. Однако эффективная инклюзия в условиях библиотеки должна расширять варианты участия детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в социокультурных практиках наравне с нормотипичными сверстниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Благирева Елена Николаевна Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики / Е.Н. Благирева // *Вестник культуры и искусств*. – 2019. – №3 (59). – С. 73-81.
2. Гудина Т.В., Казанская В.Л. Воспитательный потенциал библиотеки в формировании духовно-нравственной культуры детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья / Т.В. Гудина, В.Л. Казанская // *Вестник Череповецкого государственного университета*. – 2019. – №3 (90). – С. 141-151.
3. Денисова О.А., Леханова О.Л. Лучшие практики взаимодействия в инклюзивной образовательной среде / О.А. Денисова, О.Л. Леханова // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. – 2021. – № 4. – С. 192-205.
4. Литвак Р.А. Теория и практика развития инклюзивного образования детей // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 102-112.
5. Мартынова И. С. Роль социокультурной среды инклюзии в современном образовательном учреждении / И. С. Мартынова // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2023. – Т 11. – №4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN423.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).
6. Наумова Ю.Н. Инклюзивное направление в библиотеке: от целей к реализации (опыт Российской государственной библиотеки для молодежи) / Ю.Н. Наумова // *Информационный бюллетень РБА*. – 2022. – № 98. – С. 169-172.

7. Новожилова Т.Н. Инклюзивное взаимодействие: семантический и психологопедагогический дискурс. / Т.Н. Новожилова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 2 (106). – С. 103-112.

8. Хорошавина Е.В. Инклюзивное социокультурное пространство общедоступных библиотек для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.В. Хорошавина // Вестник Московского Государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 2 (106). – С. 160-172.

Received date: 20.02.2024

Approved date: 27.02.2024

Accepted date: 30.03.2024

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛЕ:

СТРУКТУРНЫЕ ПАРАМЕТРЫ:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

1. Метаданные статьи на русском и английском языках (научная специальность, УДК, DOI, название статьи, знак копирайта (авторского права), научные индикаторы автора, ФИО автора полностью, должность, организация, адрес организации, личная электронная почта, аннотация и ключевые слова) – не проверяются на антиплагиат.

2. Тело статьи:

ВВЕДЕНИЕ

– *Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами* (кратко описывается проблема исследования и значение ее решения)
– *Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.*

(указаны общие тенденции в том, что уже было опубликовано, указано на отдельную проблему или на перспективу развития по данной тематике)

– *Обосновывается актуальность исследования.*

(подтверждена актуальность исследования, указано практическое значение статьи и ее вклад в науку)

МЕТОДОЛОГИЯ

– *Формирование целей статьи.*

(указывается цель статьи)

– *Используемые методы, методики и технологии.*

(а) описание методов, которые вы применяли конкретно для статьи, если теоретическая статья, то выбрать один метод и описать его методологию, теорию, историю, конкретно какие принципы этого метода применяли к данному исследованию, б) описание этапов эксперимента, в) описание участников эксперимента (возраст, пол, вузы и какие площадки были охвачены)

РЕЗУЛЬТАТЫ

– *Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.*

(а) раскрыто новшество статьи, описаны авторские наблюдения и результаты, б) представленные результаты соответствуют заявленным целям и задачам статьи, в) описана идея, концепция, методика, которая нашла применение (конкретика), г) представлены результаты в виде таблиц и рисунков - названия таблиц и рисунков отвечают содержанию таблиц и рисунков)

ОБСУЖДЕНИЕ

– *Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях.*

(а) сравнили различные методы, сравнили результаты исследования с аналогичными в других статьях, б) написали о различиях или сходстве (или и о различиях, и о сходстве), в) сделали разбор и разъяснение результатов, г) сделали обобщение и оценку результатов, сделали оценку достоверности полученных результатов, д) определили место полученных в ходе исследования результатов в структуре известных знаний)

ВЫВОДЫ

– *Выводы исследования.*

(подводится итог статьи, указываются результаты, к которым пришли в результате проведенного исследования)

– *Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.*

(указываются направления, по которым необходимо провести дальнейшие исследования)

3. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не проверяется на антиплагиат).

(в списке литературы 10 источников за последние 5 лет (в 2024 году – это статьи 2019-2023 годов) и в списке литературы 10 иностранных источников)

Технические параметры:

Названия файла:

•Фамилия_направление_город (например: Иваненко_право_Киев, Романов_психология_Анадырь и т.д.)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Незрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов - 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с отдельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

А) <http://teacode.com/online/udc/>

Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки:

А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)

Б) <http://translate.google.com/>

Статью обязательно дать на вычитку соответствующим филологам

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЕЦ!

Материалы подаются в редакцию:

до 1 марта (мартовский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 июня (июньский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 сентября (сентябрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
до 1 декабря (декабрьский номер) – если квота выбрана раньше – статья переносится в следующий номер
Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале бесплатное.

Статью высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):
centrgra@yandex.ru